

БРАТСКИЙ ВЕСТНИК

3

Москва
2017

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЗДРАВЛЕНИЕ С ПРАЗДНИКОМ ЖАТВЫ.....	3
--------------------------------------	---

ДУХОВНО-НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Закон сеяния и жатвы — <i>С. Витюков</i>	4
Благодать на каждый день — <i>Д. Фолкнер</i>	8
«И не думали...» — <i>В. Г. Куликов</i>	11
Молитва о служителях Господних — <i>Э. Мюррей</i>	13
«Примиритесь с Богом» — <i>А. Б. Фадеев</i>	15
Покаяние Петра — <i>Г. Друммонд</i>	18
Беседа Христа с Никодимом — <i>Б. И. Гладков</i>	25
«Ищите же прежде Царства Божия...» — <i>И. Златоуст</i>	32
Притча о сеятеле — <i>В. Рягузов</i>	35
«Есть ли что трудное для Господа?» — <i>Д. Е. Белкин</i>	39
«Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» — <i>Е. Берсье</i>	43
Благодать Божия — <i>И. В. Каргель</i>	48
«Времени уже не будет» — <i>А. Савченко</i>	51

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Господь, Тебя благодарим! — <i>Е. Кашкурова</i>	54
Велик наш Бог!	55
Сеянье и жатва — <i>А. Топоровская</i>	56
День суда — <i>А. Апухтин</i>	56
Вот сеятель вышел в поле	58

ИЗ ИСТОРИИ ХРИСТИАНСТВА

К 500-летию Реформации	59
------------------------------	----

СООБЩЕНИЯ

Памяти Светланы Николаевны Заворотна	63
--	----

Редакционная коллегия:

С. Н. Золотаревский, Ю. В. Куликов (*ответственный редактор*),
А. В. Баранюк, С. Н. Заворотна, Н. В. Фомина, Н. М. Куликова

Адрес редакции: 109028 г. Москва, Малый Трехсвятительский пер., дом 3

Тел.: +7 (917) 532-57-92; e-mail: bw-mag@inbox.ru

Цифровая версия журнала представлена на сайте: www.mbchurch.ru

ИЗДАНИЕ ФЕДЕРАЦИИ СОЮЗОВ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ХРИСТИАН-БАПТИСТОВ

Журнал издается с 1944 года

Поздравление с праздником

ЖАТВЫ

*Дорогие и возлюбленные в Господе братья и сестры,
любезные читатели журнала!*

Поздравляем вас Днем благодарения — праздником Жатвы!

В книге Бытие записано обетование Божие: «Впредь во все дни земли сеяние и жатва, холод и зной, лето и зима, день и ночь не прекратятся» — Быт. 8, 22.

Повеление о празднике жатвы было дано израильскому народу приблизительно за 1400 лет до Рождества Христова: «Наблюдай и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие сеял ты на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» — Исх. 23, 16. Его праздновали через семь недель после начала жатвы; отсюда и название — праздник седмиц или Пятидесятница. В этот день благодарения Богу приносили дары первого урожая.

Праздник Жатвы — это и время подведения итогов. Христос сказал, что «жатва есть кончина века» — Мф. 13, 24-43. Это будет завершающая жатва: «Бог назначил день, в который будет праведно судить вселенную» — Деян. 17, 31. Господь призывает искупленных: «...идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святого Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам» — Мф. 28, 19-20. Какое это великое поручение — возвещать повеления Господни «всем народам»!

Закон сеяния и жатвы гласит: «Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную» — Гал. 6, 7. Приготовляем ли мы себя к этой великой жатве? Если мы «...живем, движемся и существуем» (Деян. 17, 28) Иисусом Христом, если Он является насущным Хлебом для нашей души, если пребываем в Нем, а Он — в нас, то мы принесем много плода, угодного Богу (Ин. 15, 5). Для тех же, кто не примет Голгофской жертвы Христа, — «...возмездие за грех — смерть» — Рим. 6, 23.

В ожидании Господина жатвы будем возвещать совершенства Призвавшего нас из тьмы в чудный Свой свет (1 Пет. 2, 9), будем богатеть добрыми делами во славу Искупителя наших душ.

С пожеланиями радости и мира

Редакция журнала

«...мы проповедуем Христа распятого» — 1 Кор. 1, 23

Закон сеяния и жатвы

Бог установил на земле Свои законы, и одним из них является закон сеяния и жатвы.

И первым принципом этого закона является утверждение: «...что посеет человек, то и пожнет» — Гал. 6, 7. Сеятель знает, что если он посеял на своем поле пшеницу, то будет урожай пшеницы, ибо все произрастает по роду своему. С этим принципом мы встречаемся уже в 1-й главе Библии: «И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву сеющую семя, дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле. И стало так. И произвела земля зелень, траву, сеющую семя по роду ее, и дерево, приносящее плод, в котором семя его по роду его. И увидел Бог, что это хорошо» — Быт. 1, 11-12.

Второй принцип, характеризующий этот закон, — мы жнем там же, где и сеяли. Если сеяли на поле, то и урожай созреет на этом самом поле. Это — принцип направления.

Третий принцип — принцип времени. Между сеянием и жатвой должно пройти время. Апостол Иаков говорит: «Вот, земледелец ждет драгоценного плода от земли и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний» — Иак. 5, 7. Он трудится над тем, чтобы получить хороший урожай.

Четвертый принцип — принцип умножения, возрастания. Земледелец ожидает пожать больше, чем он сеял.

И последний принцип — принцип изменения. Мы сеем голое зерно, произрастает же растение другой формы. Форма другая, но род растения остается тем же. Все изменяется, преобразуется.

Те же самые законы действуют и во всех сферах человеческой жизни. Они оказывают на нас влияние, даже если мы их не замечаем. В Послании к Галатам 6, 7-10 читаем: «Не обманывайтесь: Бог поругаем не бывает. Что посеет человек, то и пожнет: сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную. Делая добро, да не унываем, ибо в свое время пожнем, если не ослабеем. Итак, доко-

ле есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере». Рассмотрим подробнее это место Писания.

Поскольку Библия говорит — «не обманывайтесь», значит, есть опасность быть обманутым. Написано: «Бог поругаем не бывает». Другими словами, никто не может нарушать Божии законы безнаказанно. Мы должны относиться к ним с благоговением. Но человеку свойственно игнорировать Божии законы, заповеди. Пренебрегая законами, мы пренебрегаем Законодателем, Который стоит над всеми законами. Заповеди Божии созидают, вдохновляют и благословляют, когда человек находится в гармонии с ними. Когда же мы их нарушаем, в них открывается разрушительная и наказующая сила.

Диавол в Эдеме хотел показать, что закона не существует. «И заповедал Господь Бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть, а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» — Быт. 2, 16-17. Враг душ человеческих сказал: «нет, не умрете» — Быт. 3, 4. Но Слово Божие утверждает: «Ибо возмездие за грех — смерть» — Рим. 6,23. Искуситель же и поныне внушает человечеству: «нет, не умрете»...

Мы все что-либо сеем — с самого утра и до вечера. Сеем словами, делами, мыслями, чувствами, желаниями, сеем в себя и среди окружающих. Сеяние — это бумеранг, заброшенный в цель и возвращающийся к нам же через какое-то время. Большинство событий, происходящих в нашей жизни, — это жатва того, что мы однажды посеяли. Что человек сеет, то и пожинает; сколько бы ни посеял, он пожнет еще больше; куда посеет, оттуда и пожнет. Худую жатву мы не хотели бы видеть, но она приходит. Таков закон сеяния и жатвы.

Один человек говорил о себе: «У меня есть дети, внуки и правнуки. Раньше я вкладывал в своих детей, а теперь жну. С первыми детьми я поступал очень строго, часто был жесток к ним. Тот же самый характер отношений они сейчас проявляют ко мне. То, что мои руки посеяли на эту чистую страну, стало моим достоянием. Когда родились следующие дети, я был слишком занят и пренебрегал ими. Эти дети сейчас забывают даже поздравить меня с днем рождения. Последним же двум детям я отдал себя, свою любовь и заботу. Эти дети звонят мне каждый день, они всегда со мной».

Всем нам хочется пожинать хорошие плоды, например, иметь доброе расположение окружающих людей. Библия говорит: «Кто хочет иметь друзей, тот и сам должен быть дружелюбным» — Прит. 18, 24. Чтобы плод был добрым, нужно и сеять доброе.

Когда мы сеем слова благословения, мы призываем благословение на того, кому адресованы эти слова, и сами не остаемся без благословения. Если же говорим слова проклятья, то разрушаем и проклинаем себя. Библия учит не воздавать злом за зло и ругательством на ругательство. Напротив, Христос побуждает: «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» — Мф. 5, 44. Для благословения есть причины: «...благословляйте, зная, что вы к тому призваны, чтобы наследовать благословение» — 1 Пет. 3, 9.

В Евангелии от Матфея написано: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, таким будете судимы; и какою мерою мерите, такую и вам будут мерить» — Мф. 7, 1. Если мы чувствуем, что нас осуждают, то, скорее всего, мы сами недавно посадили кого-то на «скамью подсудимых». И будем помнить, что наши судьи скоро будут сидеть на нашем месте. Каким судом судим, таким и сами будем судимы. «Ибо суд без милости не оказавшему милости» — Иак. 2, 13.

Бог предоставляет человеку право сеять то, что он хочет. В книге Екклесиаста читаем: «Веселись, юноша, в юности твоей, и да вкушает сердце твое радости во дни юности твоей, и ходи по путям сердца твоего и по видению очей твоих; только знай, что за все это Бог приведет тебя на суд» — Еккл. 11, 9. Бог дал человеку свободу выбора. И многие исповедуют принцип: что хочу, то и делаю. Соломон подтверждает, что делать мы действительно можем все, что угодно, но предупреждает, что «за все это Бог приведет тебя на суд». Все будет оценено, включая наши мысли и намерения. За каждое посеянное «гнилое» слово дадим отчет в день суда; за каждое доброе будем благословляемы и вознаграждены.

И если мы посеяли худое, то есть возможность прервать созревание нежелательного плода. Во-первых, нам необходимо осудить себя. Между сеянием и жатвой, грехом и судом есть время Божиего долготерпения, время Божией милости, когда Господь предоставляет человеку право сесть на престол судьи и оценить свой поступок. «Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы» — 1 Кор. 11, 31. Бог оказывает человеку доверие: Он позволяет ему сесть на Свой престол. И если мы будем справедливыми судьями, то Бог уже не будет судить нас.

Но есть одно «но». Как часто, сидя на месте судьи, хочется оправдать себя. Вынося приговор нашему ближнему, мы спешим обвинить его. А если дело касается лично нас, то мы находим множество смягчающих обстоятельств. Если у других грехи, то у нас — слабости, ошибки. Какие

разные стандарты! И почему-то эти стандарты к себе самим менее категоричны и строги, чем к другим. Как хочется обойти Божию оценку того, что мы сделали. Итак, Бог дает нам возможность и право судить себя прежде, чем это сделает Он.

Во-вторых, мы должны назвать наши мысли и поступки тем именем, которым их называет Бог. Это есть исповедание. Мы никогда не будем иметь прощения в полноте, пока не согласимся с Божией оценкой нашего греха. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды» — 1 Ин. 1, 9.

В-третьих, часто, чтобы не навлечь на себя гнев Божий, но, напротив, иметь благословение в дальнейшем, нужно простить другого человека, ибо сказано: Не судите, да не судимы будете» — Мф. 7, 1. Будущий царь Израильский Давид мог убить своего врага Саула и стать полноправным царем, но он поступил иначе. «И пришел Давид с Авессою к людям Сауловым ночью; и вот, Саул лежит, спит в шатре, и копье его воткнуто в землю у изголовья его... Авесса сказал Давиду: предал Бог ныне врага твоего в руки твои; итак позволь, я пригвожду его копьем к земле одним ударом и не повторю удара. Но Давид сказал Авессе: не убивай его; ибо кто, подняв руку на помазанника Господня, останется ненаказанным? И сказал Давид: жив Господь! пусть поразит его Господь, или придет день его, и он умрет, или пойдет на войну и погибнет; меня же да не попустит Господь поднять руку мою на помазанника Господня» — 1 Цар. 26, 7-10. Давид участвовал в многочисленных битвах и никогда не был ранен. Он в свое время помиловал Саула. И когда Давид согрешил, и «копье» суда было над ним, Бог помиловал его.

Чтобы остановить руку суда Божия, мы должны просить Его о милости. Кто может прощать грехи, кроме Бога? В любой стране мира высшая власть — царь или президент — имеет право помиловать виновного или смягчить приговор. Таким образом правитель страны не нарушает закон, он только использует свою власть. В высшей степени это право принадлежит Царю царей и Господу господствующих. В Его власти миловать и судить. В Его власти все.

По закону — око за око, зуб за зуб. Мы вопрошаем: «Господи! разве справедливо простить обидчику? Разве не стоит воздать ему по делам его?» И мы, в принципе, по Ветхому Завету так бы и поступали. Но Бог человеколюбивый и любящий миловать есть в то же время и высшая справедливость. Если мы поступаем по закону справедливости, то и Бог с нами поступает по справедливости. И тогда мы в полноте жнем то, что

посеяли. В нашей воле открыть двери Божией милости к нам. Милость Божия не исключает справедливости. Она стоит над справедливостью.

Если кто-то думает, что нет воздаяния, то читайте: «Правосудие и правда — основание престола Твоего; милость и истина предходят пред лицом Твоим» — Пс. 88, 15.

Всевышний действует во Вселенной именно правосудием и милостью. Одна женщина говорила, что чувствует над собой осуждающий перст Божий уже много лет. Она думала, что все, что ей остается, — это смириться и терпеть. Но однажды она поняла, что может отстранить Божие «копье». Она стала молиться: «Господи, останови суд надо мною и прояви ко мне милость!» Но некоторые просят Бога, чтобы Он поступил с ними милостиво, а другим воздал по справедливости. Так не бывает. Бог поругаем не бывает. Что человек посеял, то и пожнет. Когда мы прощаем других, Бог отпускает нам наши прегрешения.

Возможно, наше сеяние было тайным, но Бог воздает явно. У нас есть право обратиться к Господу с просьбой о милости, дабы Он мог проявить эту милость к нам!

*С. Витюков,
пастор церкви г. Сакраменто, США*

Благодать на каждый день

В Священном Писании сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать».

Итак, покоритесь Богу, противостояйте диаволу, и убежит от вас; приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные; сокрушайтесь, плачьте и рыдайте, смех ваш да обратится в плач, и радость — в печаль; смиритесь пред Господом и вознесет вас» — Иак. 4, 6-10.

В этом тексте Священного Писания мы находим образец победной жизни, каковую ожидает от нас Господь. И Он подает нам Свою благодать.

Каждую Божию заповедь сопровождает Его сила, ибо своими силами мы не можем исполнить ничего. Мы нуждаемся в благодати Божией для пребывания в Нем каждый день.

Благодать Божия есть проявление любви Всемогущего к нам. Некто сказал, что благодать — это добрая воля Бога, или незаслуженное нами Его расположение к нам.

О спасительной благодати говорится в Послании к Ефесянам 2, 8-9: «Ибо благодатию вы спасены чрез веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился». В Послании к Титу 2, 11-12 читаем: «Ибо явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнувши нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке».

Об освящающей благодати читаем во 2-м Послании к Коринфянам: «Бог же силен обогатить вас всякою благодатью, чтобы вы, всегда и во всем имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело» — 2 Кор. 9, 8.

Нередко нам не хватает веры, и мы забываем, что источник благодати неисчерпаем и запас ее у Бога безграничен. Из-за малой веры мы не исполняем того, чего ожидает от нас Господь.

Сказано: «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать». По природе своей мы чрезвычайно горды. Но Бог готов подавать Свою благодать тем, кто смиряется пред Ним. Джон Буньян писал: «Трудно пребывать в долине смирения, но она плодородна и плодоносна. Когда мы попадем в нее, мы увидим, как она прекрасна». Плоти трудно смириться. Однако, если мы намерены быть последователями Христа, мы должны принять Его слово: «Возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим» — Мф. 11, 29.

Заметим, как апостол Павел умалял себя перед другими: «Ибо я наименьший из апостолов и недостоин называться апостолом, потому что гнал Церковь Божию» — 1 Кор. 15, 9. И в Послании к Ефесянам 3, 8: «Мне, наименьшему из всех святых, дана благодать сия...», а в 1-м Послании к Тимофею 1, 15 он называет себя «первым из грешников».

Апостол Петр тоже пишет о смирении: «Также и младшие повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать» — 1 Пет. 5, 5. «Итак покоритесь Богу» — Иак. 4, 7. Воля Божия о нас благая и угодная. Господь желает, чтобы мы покорились Ему и позволили Его воле действовать в нашей жизни. На вопрос, заданный в книге Деяний Апостолов 9, 6: «Что повелишь мне делать?», — ответим словами Марии: «...что скажет Он вам, то сделайте» — Ин. 2, 5. Только не говорите, что вы не можете этого сделать, потому что Он обещает подавать Свою благодать на каждый день и для всякого угодного Ему дела.

«Противостаньте диаволу и убежит от вас» — Иак. 4, 7. И для этого Бог обещает Свою благодать. Лукавый пытается посеять в нас сомнение в любви Божией. Когда приходят страдания, он сеет в нашем сердце огорчение и ожесточение против Бога. В такие времена мы унываем и начинаем роптать, и даже сомневаться в Его попечительстве о нас.

Диавол хочет сделать нас мягкотелыми и равнодушными. Одних он обескураживает, другим льстит. Горе тем несчастным душам, которые принимают лесть от мира!

Многие пали, будучи не в силах устоять перед лестью, и диавол восторжествовал. Он делает все, чтобы отторгнуть нас от Божией воли, поэтому Господь повелевает бодрствовать и молиться, чтобы не впасть в искушение. Апостол Павел говорит об этом во 2 Кор. 2, 11: «Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны... чтобы не сделал вам ущерба сатана; ибо вам не безызвестны его умыслы».

В Слове Божиим мы находим указание, реченное через пророка: «Приблизитесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца, двоедушные» — Иак. 4, 8. И еще: «Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостяжание, которое есть идолослужение» — Гал. 3, 5. Осознайте, что вы были неверны, очистите ваши сердца, призвав благодать Божию!

«Не злословьте друг друга, братия; кто злословит брата или судит брата своего, тот злословит закон и судит закон; а если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, но судья. Един Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить; а ты кто, который судишь другого?» — Иак. 4, 11-12.

Слово «злословить» означает критиковать и поносить человека в его отсутствие, когда он не может постоять за себя. Мы не смеем судить других. Это право остается только за Богом. Мы же должны судить сами себя, испытывать самих себя. Если мы будем заняты наблюдением за собой, у нас не останется времени для осуждения других. Пусть дух любви Божией преобладает в нашем сердце. Пусть Дух Христов побеждает во всем. Будем жить во свете вечности. «Теперь послушайте вы, говорящие: «Сегодня или завтра отправимся в такой-то город и проживем там один год; будем торговать и получать прибыль». Вы, которые не знаете что (случится) завтра; ибо что такое жизнь наша? Пар, являющийся на малое время и потом исчезающий» — Иак. 4, 13-14.

Те, к кому обращены эти слова, строили планы на будущее, будто бы их жизнь была полностью в их власти. Они забыли о кратковременности нашего существования и о вечности, для которой мы созданы.

Библия говорит: «Не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день» — Пр. 27, 1. Способны ли мы жить в такой полной и постоянной зависимости от Бога? Да, можем! Он дает нам для этого Свою благодать.

Возложим все упование на Господа и позволим Ему победоносно вести нас до конца наших дней силою Его благодати.

Дж. Р. Фолкнер

(Перевод с англ. Вера Кушнир)

«И не думали...»

«...Как было во дни Ноя, так будет и в пришествие Сына Человеческого: ибо, как во дни перед потопом ели, пили, женились и выходили замуж, до того дня, как вошел Ной в ковчег, и не думали, пока не пришел потоп и не истребил всех, — так будет и пришествие Сына Человеческого» — Мф. 24, 38-39.

Перед нами в высшей степени вразумляющие слова. Они пробуждают наше сознание и указывают на нашу великую ответственность за дни этой краткой жизни и готовят нас к грядущей вечности. Они заставляют нас глубже задуматься о конечной участи наших бессмертных душ.

Свое поучение Иисус Христос начал словами: «...как было во дни Ноя». Немногими словами Он характеризует круг интересов и род занятий людей, живших тогда. И как нетрудно заметить, в этом отношении мало что изменилось, а точнее — ничего не изменилось. Как тогда, так и теперь люди в основном ели, пили, женились; а в Евангелии от Луки добавлено: «покупали, продавали, садили, строили» — Лк. 17, 28.

Христос же в Нагорной проповеди сказал: «...не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или: «что пить?» или: «во что одеться?» Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» — это высшее правило жизни (Мф. 6, 31-33). Но, к сожалению, этим правилам не следуют даже верующие. Отсюда оскуенность, излишняя озабоченность, опустошенность, бездуховность и, как следствие, грех, вседозволенность и все худое. И беда не в

том, что ели, продавали, покупали, а в том, что не думали о смысле и цели жизни, о своей душе.

Не думали! Не потому, что не умели думать. Нет! Очень даже умели: ведь они продавали, покупали — занимались бизнесом, и для этого нужно хорошо соображать и, причем, быстро... а о душе своей не думали.

Мы не думаем, что отшествие наше приближается неумолимо, а, не думая об этом, — о том, что нужно приготовиться уйти в мире со всеми, — продолжаем враждовать, искать своего, предаваться греху.

Не думаем, что одно неосторожное слово может нарушить мир и испортить отношения с человеком.

Не думаем, что лучше довольствоваться малым, сохранив чистую совесть, душевный мир и покой.

Не думаем, что за все придется дать отчет Богу, что уже здесь получим справедливое воздаяние.

Нужно хорошо подумать, почему из двоих, делающих одно и то же дело, один берется, а другой оставляется (Лк. 17, 34). А это в зависимости от того, каковы побудительные мотивы: показаться перед людьми, получить похвалу от людей или сделать доброе дело во имя Господа. Один с сокрушением и слезами кается перед Господом, а другой пьет грех, как губка воду. Вера, смирение, сокрушение, неосуждение, любовь — вот что определяет блаженную участь в вечности.

Не думаем, а надо подумать о добром, пусть и скромном имени, о добром примере, о непостыдной кончине.

Не думаем, что мы можем потерять то, над чем так много трудились, ибо не начало венчает дело, но конец. «Если же раб тот, будучи зол, скажет в сердце своем: «не скоро придет господин мой», и начнет бить товарищей своих и есть и пить с пьяницами, — то придет господин раба того в день, в который он не ожидает, и в час, в который не думает, и рассечет его, и подвергнет его одной участи с лицемерами: там будет плач и скрежет зубов» — сказал Господь Иисус Христос (Мф. 24, 48-51).

Пусть эти слова будут для нас серьезным предупреждением и вразумлением. Будем думать о Господе, размышлять о Нем, славить Его спасительный подвиг и ожидать Его славное пришествие. Да не постыдимся в пришествие Его, но да войдем в Его славу и будем пребывать с Ним во веки веков!

«Ей, гряди, Господи Иисусе!» — Откр. 22, 20.

В. Г. Куликов, доктор богословия

Молитва о служителях Господних

«Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало. Итак, молитесь Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» — Мф. 9, 37-38.

Почему Иисус Христос велит ученикам молиться об этом? Разве Он не мог молиться Сам? Разве Его молитва не достигла бы большего, чем тысячи их молитв? Разве Отец Небесный, Господин жатвы, не видит нужды? И не мог ли Он Сам в усмотренное Им благоприятное время выслать делателей без молитв учеников?

Задавая эти вопросы, мы соприкасаемся с глубочайшими тайнами молитвы и ее силы в Царстве Божиим. Господь Иисус есть Истина; и все, что Он говорил, было истиной. «Иисус, выйдя, увидел множество народа и сжалился над ними, потому что они были, как овцы, не имеющие пастыря» — Мр. 6, 34. Именно тогда Он призвал учеников молить Господина жатвы выслать делателей. И это означало, что их молитвы действенны и нужны.

Как мало христиан в полной мере осознают и печалются о недостатке тружеников на полях Господних. Как слаба порой наша вера в то, что ответ на нужду в тружениках зависит от наших молитв, что по нашим молитвам действительно будет послано «сколько просят».

Нехватка трудящихся известна; это обсуждается, и прилагаются усилия удовлетворить нужду. Но как мало на самом деле тех, кто несет бремя блуждающих без Пастыря. Без этих молитв готовые к жатве поля останутся погибать. Господь вручил Свой труд Своей Церкви. Он поставил Себя в зависимость от нее, как Своего Тела, через которое труд должен совершаться. Власть, которую Господь дает осуществлять на небе и на земле, реальна. Число тружеников и объем жатвы практически зависят от наших молитв.

Почему же мы не повинемся наставлениям Спасителя, не так горячо и ревностно взываем о тружениках? Тому есть две причины. Во-первых, в нас мало сострадания Христова, побуждавшего Его говорить о необходимости молитв. Верующие должны научиться любить своих ближних как самих себя и жить всецело для славы Божией. Первая заповедь Отца к Своим искупленным — забота о погибающих есть ответственность, пору-

ченая нам Господом. Видеть в ближних не только ниву для труда, но нуждающихся в нашей любви. Другая причина кроется в маловерии, что молитва сильна привести к определенным результатам. Мы не живем в необходимой близости с Богом, чтобы иметь уверенность в том, что Он ответит. Мы не отдались всецело Его служению и Его Царству. Но когда мы станем умолять о помощи, наш недостаток веры будет побежден. Будем же просить Господа, чтобы нам жить в союзе с Ним; тогда Его сострадание изольется в нас, и Его Дух даст нам уверенность в том, что наша молитва услышана.

Каждый верующий — труженик. Как дети Божии, мы были искуплены для служения, и для нас приготовлен труд. Мы должны молиться, чтобы Господь исполнил Свой народ духом посвящения и чтобы никто в винограднике не оказался стоящим праздно. Где бы ни возникала нужда в приготовленных помощниках Божьего труда, молитва имеет обетование ответа. Для этого может потребоваться время и неотступность, но Христов наказ просить Господина жатвы является залогом успеха: «...говорю вам... встав, даст... сколько просит» — Лк. 11 9. Господин жатвы услышит. Христос, Который учит нас так молиться, поддержит наши молитвы, вознесенные во имя Его и ради Его дела.

Давайте же посвятим время и всей душой предадимся этой части нашего ходатайственного труда. Это приведет нас в общение с страдающим нам Христом. Это даст нам право воспользоваться нашим царственным положением детей Царя, с желанием которых считается великий Бог в деле распространения на земле Его Царства. Мы действительно ощутим себя Божиими соработниками, ибо нам поручено разделить с Ним Его труд. Мы будем участниками в Его труде над нашей душой и станем свидетелями благословения в ответ на молитвы, которое иначе и не могло бы прийти.

Эндрю Мюррей

Из книги «В школе молитвы со Христом»

«Примиритесь с Богом»

В Священном Писании мы читаем: «Итак, оправдавшись верою, мы имеем мир с Богом через Господа нашего Иисуса Христа, через Которого верою и получили мы доступ к той благодати, в которой стоим и хвалимся надеждою славы Божией» — Рим. 5, 1-2. Мы оправданы и помилованы по вере в Господа нашего Иисуса Христа.

Нужно отметить, что сама по себе человеческая вера не спасает.

Римляне верили своим богам, в свою силу, свое могущество, но это им не помогло. Исчезла, распалась Римская империя. Фарисеи верили в свою праведность и потерпели крах — Израиль по сей день борется за свое выживание. Многие верили в свои или чужие идеи, но что осталось от их идей? Такого рода вера вне Бога по природе своей мертва и ничего не может дать человеку, кроме разочарования и страха перед будущим. Пророк Исайя так описывает это состояние: «Осызаем, как слепые стену, и, как без глаз, ходим ощупью; спотыкаемся в полдень, как в сумерки, между живыми — как мертвые. Все мы ревом, как медведи, и стонем, как голуби; ожидаем суда, и нет его, — спасения, но оно далеко от нас. Ибо преступления наши многочисленны пред Тобою, и грехи наши свидетельствуют против нас; ибо преступления наши с нами, и беззакония наши мы знаем» — Ис. 59, 10-12. Давно это было написано, но актуально и сегодня. Как и тысячелетия назад, так и сейчас люди ищут выхода из духового тупика и не находят. Пытаются заполнить пустоту в себе и вокруг себя всем тем, что предлагает греховный мир, но результат все тот же самый: «...ревом, как медведи и стонем, как голуби...» Потому, что душу нельзя насытить земными благами и пустыми развлечениями. Душа человеческая всегда ищет большего, душа ищет мира с Богом и мира в Боге. И этот мир приходит только через Иисуса Христа, Который сказал: «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» — Ин. 14, 27. Только живая вера в Господа Иисуса Христа, нашего Спасителя, в Его Голгофскую жертву примиряет нас с Богом через прощение грехов. Как говорит Библия, мы имеем «помилование» от Бога, в силу которого изменяется наша жизнь. Апостол Павел во 2-м Послании к Коринфянам пишет: «Итак, кто во Христе, тот новая тварь;

древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения, потому что Бог во Христе примирил с Собою мир, не вменяя людям преступлений их, и дал нам слово примирения. Итак мы — посланники от имени Христова, и как бы Сам Бог увещевает через нас; от имени Христова просим: примиритесь с Богом. Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвою за грех, чтобы мы в Нем сделались праведными пред Богом» — 2 Кор. 5, 17-21.

Как хотелось бы, чтобы этот призыв апостола был услышан, и во многих еще сердцах воцарился мир с Богом. Господь Иисус Христос ценною Своих голгофских страданий приобрел для всех людей возможность примирения с Богом по вере через покаяние и молитву. Осознаем величайшую цену и необходимость нашего примирения с Богом!

В ветхозаветное время народ жил под законом, которого никто не мог исполнить, потому что закон был очень строг. И Бог взыскивал за всякое нарушение закона. Приведем только один пример. 2-я Книга Царств повествует, как Давид решил перевезти ковчег Божий в другое место; во время перевозки волы оступились, повозка наклонилась, и человек, который управлял повозкой, случайно протянул руку и коснулся ковчега; и за дерзновение сие Бог поразил его смертью, потому что по закону никто не мог прикоснуться к ковчегу Завета. «И когда дошли до гумна Нахонова, Оза простер руку свою к ковчегу Божию и взялся за него, ибо волы наклонили его. Но Господь прогневался на Озу, и поразил его Бог там же за дерзновение, и умер он там у ковчега Божия» — 2 Цар. 6, 6-7.

Вспомним страдания и смерть Господа нашего Иисуса Христа, Который оставил славу небес, сошел на землю и пережил эти страшные мучения, побои и умер на кресте Голгофы: «Тогда Пилат, желая сделать угодное народу, отпустил им Варавву, а Иисуса, бив, предал на распятие. А воины отвели Его внутрь двора, то есть в преторию, и собрали весь полк, и одели Его в багряницу, и, сплетши терновый венец, возложили на Него; и начали приветствовать Его: радуйся, Царь Иудейский! И били Его по голове тростью, и плевали на Него, и, становясь на колени, кланялись Ему. Когда же насмеялись над Ним, сняли с Него багряницу, одели Его в собственные одежды Его и повели Его, чтобы распять Его» — Мр. 15, 15-20.

Сколь велико наше примирение в очах Божиих! Если, как мы видели, во времена Ветхого Завета никто не смел касаться ковчега, то здесь речь идет не о ковчеге, но о Сыне Божием — Иисусе Христе! И Его не просто кто-то коснулся — Он перенес эти страшные издевательства, побои, муки распятия и умер ради того, что бы мы могли иметь примирение с Богом.

Подобно мытарю Закхею, вознесем Господу благодарение за прощение наших грехов и мир, дарованный Им. Христос вошел к Закхею в дом, оказал ему эту милость, и Закхей, осознавая себя помилованным, говорит: «Господи! Половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел воздам вчетверо» — Лк. 19, 8. Мы можем себе представить насколько изменилась жизнь этого человека. Закхей был сборщиком налогов в пользу Римской империи, он предал свой народ; не забывая и себя, он обирал всех, кого только мог. Но встреча с Иисусом Христом настолько его изменила, что он тотчас полностью отказался от главной цели своей жизни: разбогатеть, иметь влияние на окружающих людей, иметь власть. «Господи... кого чем обидел воздам вчетверо!» Это пример для нас. Если наша вера никак не проявляется в нашей жизни, то уместен вопрос: действительно ли мы имеем помилование от Бога?

Вспомним отца, который привел к Иисусу Христу больного сына и просил его исцелить. Мы читаем: «Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию» — Мр. 9, 23-24. Для этого человека его обращение ко Христу стало моментом истины. Переживания за сына заставили его отбросить ложный стыд — он плакал и ничего не утаил от Господа, он не постыдился признаться в своих сомнениях. Его искреннее исповедание состояния своей души, желание обрести исцеление и осознание своей зависимости от Господа были составляющими его спасительной веры. И прежде всего, важно то, что этот человек поверил во Христа как Мессию-Господа, имеющего власть исцелять.

В Книге Откровение дано чудное обетование: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с ним, и он со Мною» — Откр. 3, 20. Иисус Христос ходатайствует за нас перед Отцом Небесным, нужно только наше желание получить помилование от Отца; «...ибо благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою» — Кол. 1, 19-22.

Для тех, кто еще не примирился с Богом, кто не имеет помилования от Него, есть еще драгоценная возможность обратиться к Спасителю, как сделал разбойник на кресте: «И сказал Иисусу: помяни меня Господи, когда приидешь в царствие Твое!», и услышал ответ: «И сказал ему Иисус: истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю» (Лк. 23, 42-43).

А. Б. Фадеев

Покаяние Петра

«Тогда Господь, обратившись, взглянул на Петра, и Петр... вышел вон, горько заплакал» — Лк. 22, 61-62

Нет человека, который не согрешил бы в течение своей жизни. Большинство людей грешит много раз и только немногие согрешают редко. И чем сознательнее относится человек к своей жизни, чем внимательнее следит изо дня в день за ее течением, тем большим кажется ему число этих грехопадений, тем чаще несется к Господу его покаянная молитва.

Читая историю грехопадения Петра, мы с замиранием сердца наблюдаем за тем, как сгущалась вокруг него атмосфера; мы чувствуем к нему бессознательную симпатию, которая сама по себе указывает, как много похожего в этой истории с тем, что часто происходит с нами. Следя за печальным ходом этого падения, мы видим, что этим же самым путем идет с тех пор к греху всякая человеческая душа. Разве многие из нас не поступали подобно Петру, когда вместо того, чтобы идти рядом с Учителем, мы следовали за Ним издали, когда вместе с остальными грелись у костра?

Мы все слишком хорошо знаем, что значит иногда отойти от Христа. Тот, кому известно, как вероломно человеческое сердце, не станет удивляться тому, что человек так долго бывший со Христом, видевший все Его чудеса, удостоившийся в числе избранных узреть славу Преображения, мог клятвенно отречься от своего Господа в Его же присутствии, когда в ушах еще звучали самые торжественные слова, когда-либо слышанные людьми, когда сердце было еще согрето воспоминанием о Тайной вечере, когда на устах еще не обсохло вино причащения! Увы! подобное не чуждо всем, кто принимает участие в ужасной трагедии греха.

Но в жизни Петра есть факт более великий — это его раскаяние. Все люди заодно с Петром в его грехе, но не все разделяют его покаяние. Петр грешник — это один человек, а кающийся Петр — совсем иной человек; многие, сопровождавшие его на пути к греху, предоставили ему идти в одиночестве по слезной стезе покаяния. Его грехопадение для нас мало поучительно, но покаяние его является великим уроком для спасения. Покаяние Петра полно глубочайшего смысла для всех тех, кто подобно ему сознал, что он согрешил.

Краткие слова его покаяния заключают в себе материал для анализа наиболее редкой и непонятной для многих благодати в духовном опыте. Две простые фразы заключают в себе тайну наиболее важных духовных законов. Мы находим в них четыре характерных признака состояния покаяния:

1. *Божественность покаяния.* Оно исходит от Господа. Обратился не Петр, но «...Господь, обратившись, взглянул на Петра».

2. *Сильная восприимчивость.* Достаточно было одного взгляда. «Господь... взглянул на Петра».

3. *Интенсивность переживаний.* «...Петр... вышел вон, горько заплакал».

4. *Одиночество.* «Петр... вышел вон...», — в темноту, чтобы быть наедине со своим грехом и с Господом.

Вот главные черты не только покаянного состояния, но и всякого состояния души, когда в ней действует Божественная сила.

Мы видим, что начало этого удивительного опыта исходит от Господа. Обратился не Петр но Господь, обратившись, посмотрел на Петра. Быть может пение петуха и заставило Петра опомниться. Но это было в момент совершения греха. А когда человек грешит, то в ту минуту мысль его далека от раскаяния. И Петр не подумал обернуться, но обернулся к нему Господь; и когда Петр был готов смотреть куда угодно, только не на Господа, Господь посмотрел на Петра. И этот едва упомянутый факт, что Господь обратился первым, заключает в себе великий урок для каждого согрешающего.

Это различие показывает, что существует два рода сокрушения о грехе. Покаяние обычного рода состоит в том, что человек, поступив дурно, сожалеет о том, что он так поступил. В подобном случае нам всегда легче от того, что мы чувствуем это сожаление о своем дурном поступке. Нам кажется, что это своего рода гарантия того, что мы не совершим такого же проступка в другой раз. И в этом чувстве стыда и сожаления, так непосредственно следующем за грехом, мы видим известное заглаживающее вину обстоятельство, некоторое искупление сделанного зла. Этого рода сокрушение хорошо известно всем анализирующим себя и борющимся со грехом. Но ужасная истина в том, что в подобном состоянии души нет истинного покаяния. И может быть в нем нет даже и намека на раскаяние. Для большинства людей это ощущение и есть все, что они знают о покаянии. Но это состояние вовсе не настоящее сокрушение о грехе. Это только задетое самолюбие. Это огорчение при мысли, что мы оказались слишком слабыми перед грехом. Мы считали себя сильными, но когда пришло испытание, мы с огорчением увидели себя побежденными. И это огорчение мы оши-

бочно принимаем за покаяние. Но это покаяние — не дар Божественной благодати, это просто оскорбленная гордость; мы оказались вовсе не такими непогрешимыми, какими себя считали. Это именно то, как если бы Петр обернулся и посмотрел на Петра. А когда Петр смотрит на Петра, он ясно видит — какое слабое, какое жалкое существо этот Петр. Быть может Петр заплакал бы также горько, если бы Господь и не посмотрел на него, но он заплакал бы не потому, что согрешил против Господа, но потому что он, великий апостол, поддался слабости — это досада на самого себя.

Сравните это покаяние с покаянной молитвой мытаря в храме. В нем не было ни досады, ни оскорбленной гордости. Читая об этом, мы чувствуем, что Господь не мог не обернуться и не посмотреть на мытаря, когда тот взывал к Нему: «Боже, будь милостив ко мне грешнику!» — как будто Господь стоял перед ним (Лк. 18, 13). Удрученный своей виной перед Господом этот мытарь не думал о том, какого мнения о нем другие, но он жаждал получить прощение.

Разница между покаянием мытаря и выше описанным сокрушением о грехе — это разница между человеческим и божественным. Господь, обращающийся к человеку и смотрящий на него — это одно, и совсем другое — человек смотрящий на самого себя. Нет ничего дурного в том, что человек обращает на себя свой взор, но тут таится опасность. Опасность в том, что человек может ложно понять то, что он видит и чувствует. А чувствует он огорчение, досаду скульптора за неудачный удар резца; было бы действительно странно, если бы все неудачи проходили незамеченными для человеческого ума. Но беда в том, что они часто проходят незамеченными душой. Известного рода раскаяние пробуждается в обоих случаях, но в одном — оно духовное, а в другом — чисто артистическое.

В результате самолюбие заменяет собой подлинный опыт жизни, принимает его вид и обращает величайшие случаи для исправления на недостойную службу гордости. Истинный же опыт указывает на то, как Господь приходит на помощь человеку во всех случаях его жизни, как направляет его к покаянию и дарует прощение.

Взгляд Божий, направленный на грешника, поведал нам о Божественной печали, обладающей дивной силой творить покаяние, в котором не придется раскаиваться. И эта новая священная скорбь пробуждается в людях, когда Господь обращается и смотрит на них; это она прибавляет покаянный фимиам к жертве сокрушенного и смиренного сердца. Именно это великое различие отмечает апостол Лука в жизни блудного сына: между тем моментом, когда он пришел в себя и когда он пришел к Отцу.

«Пришед же в себя», — говорит он — «пошел к отцу своему». Мы также приходим в себя и, подобно блудному сыну, сознаем свое недостойнство. Но мы можем исправить и искупить свои ошибки, только придя к нашему Отцу.

Перейдем теперь к чувствительности кающейся человеческой души. Господь, обратившись, посмотрел на Петра. В мире нет ничего чувствительнее человеческой души, когда она пробуждена божественным прикосновением. Люди редко способны верно оценить сердце грешника. Мы стараемся подействовать на него суровыми словами, употребляем грубые средства, чтобы пробудить его к жизни, не понимая, что душа слишком тонка и нежна, чтобы на нее могли подействовать такие тупые орудия. Ткани тела достаточно грубы, чтобы на них могли действовать удары; существует грубость и в человеческой природе, на которую действуют угрозы; но душа тонка, как дыхание и, несмотря на нищету, жестокость и грех, сохраняет дивную нежность, указывающую на ее близость к духу Божию, даровавшему ей дыхание жизни.

Быть может, Петр был самым грубым из всех учеников Христа. Мы представляем его себе крепко сложенным, загорелым рыбаком, порывистым, сильным, бесстрашным, вспыльчивым, готовым клясться и божиться, как мы это и видели, — одним словом, дикарем, из которого мог бы выйти великий грешник, если бы Господь не сделал из него великого святого. Но в этой необузданной душе таилось чудное растение, быть может, наиболее нежное из всех посаженных Господом на земле. Изо дня в день Он питал его Своим собственным дыханием, и бушующие порывы этой дикой души смягчались и утихали под влиянием священного цветка, который начал пропитывать своим ароматом даже грубую жизнь Петра. Пробудившаяся душа действует очищающим образом на человека, и самый прекрасный характер — это тот, который вырабатывается бессознательно в жизни, облагороженной Христом.

Господь не употребил ни грома, ни молнии, чтобы заставить Петра услышать Свой голос. Господь знал, что в то время, когда уста Петра произносили клятву, в душе его царил мертвая тишина. И в этот момент — момент высокого напряжения чувств, даже шепот был бы слишком сильным для чрезмерно чувствительного духа; поэтому Господь только обернулся и посмотрел. Один взгляд, и это было все. Но молния не могла пронзить так сердце Петра, как пронзил его этот взгляд, от которого растаяла его душа.

В одном из псалмов мы находим удивительное выражение — кротость Господа. Мы иногда удивляемся, что Господь, столь грозный в Своем величии, употребляет так мало принуждения по отношению к нам, таким

ничтожным существам. Но это — не Его путь, ибо Он кроток и смирен сердцем (Мф. 11, 29). Господь редко принуждает нас, Он направляет; Он редко заставляет, но руководит. Он не забывает, что мы — прах. Нам кажется, что, быть может, было бы лучше, если бы Господь употреблял силу, угрожал, что тогда бы мы скорее исполняли Его волю. Но Господь ждет от нас не быстрого, но добросовестного труда; не рабского повиновения, но добровольного. Поэтому Господь кроток со всеми нами; Он изменяет нас и направляет к добру одним только взглядом. Грубостью и жестокостью никогда нельзя покорить человеческую душу. Господь не приказал Петру покаяться. Господь не угрожал ему наказанием. Господь даже ничего не говорил ему. Один единственный взгляд подействовал на душу Петра сильнее, чем голос и слова, звучавшие в течение всей его жизни.

Перед нами два великих урока: кротость Господа и кротость души — и то и другое есть чудеса Божии. Быть может именно в настоящую минуту Господь тайно действует на нас, хотя мы не замечаем этого. Вся наша жизнь складывается так таинственно, действие руки, формирующей нашу волю, так незаметно, что мы едва можем поверить, что тут действовала рука Божия. Вот это и есть кротость Божия. Господь создал чувствительным сердце Петра и любого из нас для того, чтобы на него могла действовать Его кротость. Мы ошибаемся, если думаем, что Господь сурово обращается с нашей душой. Если мы спросим себя, что сильнее всего влияло на нашу жизнь, то мы должны будем признать, что это были немногие тихие голоса, наставлявшие нас, это были веяния, пронесившиеся через нашу душу так незаметно, что мы не могли бы сказать, откуда они пришли и куда ушли. Все великие физические силы мира невидимы и молчаливы. Одна из главнейших — тяготение — действовала в течение столетий так бесшумно, что тысячи мудрейших людей прошли мимо, прежде чем одному чуткому уху удалось уловить звук ее шагов.

Пусть все те, кто пытается употребить свое влияние для Христа, пусть они хорошо изучат, как влиял на людей Христос. А те, кто живет в тени, чья жизнь скована природенной робостью и сдержанностью, пусть они с радостью узнают, что дух Евангелия может выражать даже лицо. Когда же люди, живущие среди борьбы, увидят что их грубые орудия оказались непригодными, пусть они поищут для себя урок в словах пророка Илии: «...большой и сильный ветер, раздирающий горы и сокрушающий скалы... но не в ветре Господь. После ветра землетрясение; но не в землетрясении Господь. После землетрясения огонь; но не в огне Господь. После огня веяние тихого ветра» — 3 Цар. 19, 11-12.

Когда Господь, обернувшись, посмотрел на Петра, в памяти последнего в одно мгновение предстала вся его вина, и что оставалось ему сделать, как не заплакать горько? Восстановим и мы в нашей памяти всю нашу жизнь, и пусть взгляд Предвечного укажет нам всю неприкрытую правду нашего прошлого; и тогда спросим себя, выразит ли слово «горько» всю ту агонию, какую мы почувствуем, когда Господь откроет наш грех. Действительно, Петр должен был горько плакать; и если мы не проливаем таких же горьких слез, то это не потому, что наш грех меньше, чем грех Петра, но потому, что у нас меньше благодати, чем у него.

Напрасно мы стараемся утешить себя мыслью, что наш грех ничтожен по сравнению с его грехом. Действительно, на земле существуют великие грехи, но нет определения, что есть малый грех. Но даже самый маленький грех есть все-таки грехопадение, падение от Бога, — а упасть от Бога — значит упасть с самой величайшей высоты вселенной. Наш сегодняшний или вчерашний грех может быть таким же великим как грех Петра, Давида, Ноя, Иакова или иных многочисленных грешников, упоминаемых историей или на которых указывает Библия, как на маяки для всего человечества.

Всякий когда-либо совершенный грех требует горького покаяния. Без сомнения, слезы Петра были благотворными для него, без сомнения, горечи этой покаянной ночи он обязан сладостью своей дальнейшей жизни.

Наконец, покаянию свойственно одиночество. Когда Господь обернулся и посмотрел на Петра, никто не обратил внимания на этот молчаливый обмен взглядами. Но этот взгляд произвел свое действие. Он сразу сделал одиноким известного человека, выделил его из толпы. И Петр... вышел вон. И не было в ту ночь ни одного человека в Божием мире более одинокого, чем Петр со своим грехом.

Людям известны два рода одиночества: одиночество пространства и одиночество духа. Рыбак в своем челноке среди безбрежного моря чувствует одиночество пространства. Но это одиночество не настоящее. Образы людей, дорогих его сердцу, тут же с ним в лодке. Мысли его полны ими. Но Петр испытывал одиночество духа. Расстояние, более широкое чем море, отделяло изменившего Господу ученика от всех остальных людей и заставляло его плакать в одиночестве.

Когда Господь говорит, Он не любит, чтобы чей-либо иной голос нарушал тишину. Вот чем объясняется то важное значение, какое придаетсЯ уединению. Когда Господь желает говорить с человеком, Он желает говорить наедине. И потому-то Господь возбуждает в истинно христианских

сердцах стремление к уединению. «Талант развивается в одиночестве», — говорит поэт. Какого глубокого сожаления достойны те верующие, чья жизнь проходит публично: божественный опыт, освящающий сердце христианина, остается чужд тому, кто не знает, что значит удалиться иногда от толпы и быть наедине с Господом.

Отметим еще в покаянии Петра то, что он удалился вовремя; нас поражает его непосредственная быстрота. Петр вовсе не был вынужден уйти. Он мог остаться на своем месте, ничего не страшась. Господь смотрел на нас, когда мы грешили, но мы не поступали подобно Петру. Он не дал пройти времени между его грехом и покаянием. Мы же часто уничтожаем благодать покаяния, ожидая, чтобы грех сделался давним. Мы намеренно делаем это. Нам кажется, что время смягчает остроту греха и уничтожает его горечь. И мы откладываем наше покаяние, пока, по нашему мнению, острота греха не притупится. Как будто время, как будто сама вечность могли сделать поступок грешника менее гнусным. Время не уменьшает греха, и напрасно люди стараются дождаться его минимума, чтобы избавиться от него покаянием. Истинное время для покаяния — это именно то время, когда мы согрешили. И может быть это именно теперь. Петр раскаялся тотчас по совершении греха. Он покаялся не на смертном ложе, не в преклонные годы, но именно тогда, когда согрешил. Многие люди откладывают часы своего покаяния насколько могут, откладывают настолько, что оно уже не может помочь им; они до тех пор не хотят замечать, что Господь обращается к ним, пока Он не обратится и не посмотрит на них в день суда. И только тогда они выйдут, чтобы заплакать. Но тогда они выйдут навстречу темной ночи, у которой нет рассвета.

Вот чему научает нас раскаяние Петра.

И еще: когда Господь говорит, Его глас звучит подобно громовому раскату и перед ним немеют все земные голоса. Но в то же время, когда Он говорит, Его речь так тиха и нежна, что никто не может услышать этого шепота кроме вас. Господь и сегодня смотрит на кого-то из нас. И чья-то душа уже вышла вон, чтобы заплакать горько. Господь Сам дает горчайший и в то же время сладчайший урок — урок глубокого покаяния. Не возвращайтесь же назад в толпу, пока Господь не посмотрит на вас еще раз тем взглядом, каким Он посмотрел на разбойника на кресте, пока вы не увидите «сияние любви Божией на лице Господа Иисуса Христа».

Г. Друммонд

Беседа Христа с Никодимом

Изгнание Иисусом Христом торгующих из дома Отца Своего, произведенное так властно и с такой, явно не земной, силой, что даже синедрион не осмелился противиться этому, и совершенные Им чудеса имели такое сильное воздействие, что один из начальников иудейских, фарисей Никодим захотел удостовериться: не Мессия ли в самом деле этот Иисус из Назарета?

Он пришел к Иисусу ночью, отчасти из страха, отчасти, быть может, из желания не придавать свой визит огласке, не увеличивать все возрастающую славу Пророка из Назарета.

Принятый Иисусом Никодим говорит: «мы знаем, что... таких чудес, какие Ты творишь, никто не может творить, если не будет с ним Бог»; поэтому мы и признаем, что «...Ты учитель, пришедший от Бога» — Ин. 3, 2. Таким образом, Никодим высказал свой взгляд на Иисуса как на учителя (раввина), избранного Богом человека, пожалуй, даже пророка, но не Мессию.

Никодим знал, что Иоанн Креститель указывал на Иисуса Христа как на ожидаемого Мессию, и указание свое подкрепил свидетельством, что видел Духа Святого, сходявшего на Него, и слышал голос Самого Бога, удостоверившего, что Иисус — Сын Его возлюбленный. Никодим, конечно, видел, как Иисус изгнал из храма торговцев и всенародно назвал этот храм домом Отца Своего, а Себя, следовательно, Сыном Божиим. Никодим, несомненно, присутствовал при совершении чудес, в которых Иисус проявил Свою божественную власть и силу. И после всего этого, он, ученый фарисей, член синедриона, называет Иисуса просто Учителем, не верит ни свидетельству Иоанна, ни Его собственным словам, ни даже совершенным Им чудесам!

Христос знал причину такого ложного мнения о Нем фарисеев. Он знал, что фарисеи, а за ними и все руководимые ими евреи, ожидали не такого Мессию; они ждали в лице Мессии могучего земного царя, который покорит весь мир, а евреев, в особенности фарисеев, сделает владыками всех народов. Он знал, что по учению фарисеев, всякий еврей, потому что он потомок Авраама, а тем более всякий фарисей, войдет в Царство Мессии как неперемный член его. Зная все это и желая обра-

тить Никодима с ложного пути, на котором он стоял, на путь истинный, Христос начинает Свою беседу с ним словами о том, что для вступления в Царство Мессии недостаточно быть евреем, потомком Авраама, а необходимо нечто иное, необходимо возрождение.

«Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия» — Ин. 3, 3.

Употребленное Христом слово, переведенное с греческого на славянский как «свыше», переводится также и как «снова»; поэтому слова: «кто не родится свыше» — можно читать и так: кто не родится снова, то есть, кто не возродится к новой жизни силой Самого Бога, тот не увидит Царствия Божия.

Слова «родиться снова», «возродиться» были известны Никодиму: язычников, принимавших закон Моисея и обрезание, называли новорожденными; снова рожденными называли вступающих на путь истинный от нечестивой, порочной жизни. Но возрождаться путем обрезания не было никакой надобности для обрезанного; переродиться же нравственно могли, по мнению фарисеев, только язычники; но истинные сыны Авраама, ревностные фарисеи, не нуждались в таком перерождении. Однако Иисус говорит о необходимости какого-то нового рождения, чтобы вступить в Царство Мессии. Каково же это новое рождение? Недоумевая в разрешении этого вопроса, Никодим полагает, что для потомков Авраама такое рождение могло быть не иначе, как плотским, таким же, как и первоначальное рождение каждого человека; но такое рождение невозможно, особенно для старого человека, лишившегося уже матери; это невозможно и нелепо. Рассуждая так, Никодим не мог скрыть эту, казавшуюся ему, нелепость нового рождения и с иронией спрашивает: «Неужели человек может в другой раз войти в утробу матери своей и родиться?»

Чтобы рассеять недоумения Никодима, Иисус говорит: «Не удивляйся тому, что Я сказал тебе: должно вам родиться свыше... истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» — Ин. 3: 5, 7.

Никодиму известно было очищающее действие воды при многочисленных омовениях, установленных законом Моисея и обычаями; он знал, что Иоанн Креститель приходивших к нему крестил в воде в знак покаяния и говорил всем, что Идущий за ним будет крестить Духом Святым (Мф. 3, 11); он как ученый фарисей верил, что Мессия-Христос, когда придет, будет крестить (Ин. 1, 25). Таким образом, он не мог прикрываться незнанием того, что Христос будет крестить водой и Духом; он должен был уразу-

меть, наконец, что Иисус говорил о необходимости духовного возрождения (путем крещения Духом) для вступления в Царствие Божие, — но закоренелость фарисейских заблуждений мешала ему понять, что такое возрождение необходимо для всех без исключения, даже для фарисеев.

Иисус сказал, что возрождение свыше происходит от воды и Духа. Крещение водой, как говорил и Иоанн, готовило только к возрождению, но не возрождало человека. Крещению Иоаннову не доставало крещения Духом Святым, которое всецело зависит от Бога. Поэтому для полноты крещения как возрождения необходимо, помимо крещения водой и предшествующего ему покаяния, еще и сошествие на крестящегося Святого Духа; тогда только совершается то духовное перерождение, которое открывает доступ в Царствие Божие. Это Царствие не похоже на царства земные, хотя и учреждается на земле; оно — духовное Царствие, не плотское; поэтому для вступления в него необходимо родиться духовно, а не плотски, ибо «...рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух» — Ин. 3, 6.

Узнав, что для вступления в Царствие Мессии нужно перерождение духовное, возрождение силой Духа Святого, Никодим все-таки не понимал, как тут действует Дух и в чем именно видимом, осязаемом, проявляется Его действие. Для вразумления его Иисус привел понятный для него пример: дух, подобно ветру, дует на просторе, где хочет; ты не видишь его, хотя и слышишь шум; ты не знаешь, где он образуется, откуда приходит; не знаешь, где он кончается, куда уходит; но однако ты не отвергаешь существования ветра и его действия потому только, что не видишь его. Таково же действие Святого Духа в возрожденном человеке: когда начинается возрождающее действие Его и как Он действует, этого видеть нельзя, но нельзя отвергать действия Духа только потому, что мы не видим Его; сам возрожденный не видит этого действия, не понимает, как совершилось в нем возрождение, хотя и чувствует, что оно совершилось.

Неразумеющим действия Духа в крещении Иоанн Златоуст говорит: «Не оставайся в неверии потому только, что ты не видишь этого. Ты не видишь и души, однако же веришь, что у тебя есть душа и что она нечто другое, а не тело».

После разъяснений Иисуса о возрождении человека силою Духа Святого Никодим еще оставался в недоумении и спросил: «как это может быть?» — Ин. 3, 9, как Дух может возродить человека?

«Ты — учитель Израилев, и этого ли не знаешь?» — Ин. 3, 10 — сказал ему Христос, но не с укором, как думают некоторые, а с глубоким сожалением: если Никодим, один из учителей и руководителей народа из-

раильского, настолько ослеплен буквой закона и пророчеств, что не понимает их смысла, то чего же ожидать от самого народа? Ведь весь Ветхий Завет, все книги Закона и пророков содержат в себе описание видимых действий Духа Божия и предсказания об особом проявлении Его по пришествии Мессии! Фарисеи гордятся знанием Писания; они присвоили себе исключительное право понимать и толковать возвышенные пророками тайны Царствия Божия; они взяли себе ключи к разумению этих тайн и, к сожалению, сами не поняли их, сами заградили себе доступ в это Царствие и другим препятствуют войти в него.

Глубоко сожалея, что народом израильским руководят такие слепые вожди, Иисус, конечно, не мог отпустить от Себя Никодима с неразрешенным вопросом: «Как это может быть?» Чтобы убедить его в истинности сказанного, в необходимости духовного возрождения даже для иудея, надо было убедить его в том, что с ним говорит не Учитель, пришедший от Бога, а Сам Бог. Иисус свидетельствует Никодиму: «Мы говорим о том, что знаем, и свидетельствуем о том, что видели, а вы свидетельства Нашего не принимаете» — Ин. 3, 11.

Говоря во множественном числе («Мы говорим... и свидетельствуем»), Иисус, по мнению Златоуста, говорил о Себе и вместе об Отце. Другие же толкователи полагают, что Иисус Христос разумел здесь Себя и Своих учеников. Хотя Иоанн не поясняет, присутствовали ли при беседе с Никодимом ученики Иисуса, но несомненно, что сам он, подробно описавший эту беседу, слышал ее от начала и до конца.

«... А вы свидетельства Нашего не принимаете». Вам предстоит еще услышать много того, чего нельзя объять умом, а надо принять сердцем, верой. «Если Я сказал вам о земном, и вы не верите, — как поверите, если буду говорить вам о небесном?» — Ин. 3, 12.

Но ведь о небесных тайнах, непостижимых уму человеческому, может свидетельствовать только Он, Христос, ибо: «Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах» (ст. 13).

«Никодим сказал: «Мы знаем, что Ты — учитель, пришедший от Бога». Это самое теперь Христос исправляет, как бы говоря: не думай, что Я такой же Учитель, каковы были многие пророки, бывшие от земли; Я с неба пришел. Из пророков ни один не восходил туда, а Я там всегда пребываю» (*Иоанн Златоуст*).

Выражения — «восходил на небо», «сшедший с небес» и «сущий на небесах» — не надо понимать буквально, так как вездесущий Бог существует не на небе только, но всюду. Иисус Христос нередко, в особенности в притчах,

приводил примеры из окружающей природы и из повседневной жизни и употреблял слова и выражения в общепринятом в то время смысле; так и в беседе с Никодимом Он говорил о небе, имея в виду общеупотребительное, следовательно, понятное для слушателя, значение этого слова: небо считали местом пребывания Бога, а землю — жилищем людей, поэтому небесное, то есть божественное, противопоставляли земному, человеческому. Зная значение этих слов, Никодим должен был понять, что выражение «никто не восходил на небо» относится к людям и означает, что никто из людей не знает сущности Бога и Его тайн; добавление же к этому изречению — «как только сшедший с небес Сын Человеческий» — значит, что только Он, Христос-Мессия, Сын Человеческий, знает эти тайны, так как Он пришел к людям от Самого Бога и (как «сущий на небесах») всегда пребывает в Боге.

Мессия-Христос, и только Он один, имеет полное, всецелое и совершенное ведение о Боге и высочайших тайнах Его относительно Его Самого, тайнах Царствия Божия; ибо Он Сам и по вочеловечению не перестает быть с Богом, будучи Сам Богом и соединяя в Себе божественную и человеческую природу. Он, Бог, сошел с неба и воплотился для того, чтобы сообщить тайны Божии людям. Следовательно, Ему должно верить безусловно, верить в непреложную истинность учения Его о Боге, о Себе, о Царствии Божиим; и эта вера в Него как Мессию, Сына Божия и Сына Человеческого есть необходимое условие для рождения свыше и участия в благодатном Царствии Его.

Открыв Никодиму тайну Своего воплощения, Иисус Христос затем посвящает его в тайну Своей смерти, чтобы окончательно рассеять все ложные понятия фарисеев о Царствии Мессии. Никодиму известно было, что во время странствования евреев в пустыне за их ропот Господь послал на них ядовитых змей; и когда они в раскаянии просили Моисея помолиться Богу, чтобы он удалил от них змей, то Моисей, по повелению Божию, сделал медного змея и повесил его на знамени, и укушенные ядовитыми змеями немедленно исцелялись, только лишь взглянув на медное изображение змеи (Числ. 21, 5-9). Ссылаясь на это, Иисус Христос сказал: «И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесены быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» — Ин. 3, 14-15.

Слова — «должно вознесены быть» — означают предстоявшее вознесение Иисуса Христа на крест, распятие Его. В таком именно смысле слова эти употребляются и в других местах Евангелия; так, например, приводя слова Иисуса Христа, обращенные к евреям — «...и когда Я вознесен буду

от земли, всех привлеку к Себе, — Евангелист Иоанн поясняет, что «сие говорил Он, давая разуметь, какую смертью Он умрет» — Ин. 12, 32-33.

Как Моисей вознес медного змея на знамя, дабы всякий, погибающий от змеинового яда, получал исцеление, так Христос-Мессия должен быть распят на кресте, дабы всякий, верующий в Него, вступил в Царствие Божие и имел жизнь вечную.

Никодим, мечтавший о величественном царстве непобедимого, сильного царя Израильского, был, конечно, смущен, поражен и удивлен таким откровением Иисуса: вместо ожидаемого покорителя всех народов земли под власть евреев — распятый на кресте Мессия! С этим никак не могла примириться фарисейская горделивость. Как могут верующие в Распятого спастись (думал Никодим), если Он Сам не мог спасти Себя от смерти? Так думали и распинавшие Его, когда говорили: «...если Ты Сын Божий, сойди с креста» — Мф. 27, 40.

Для вразумления Никодима в том, что распятие должно совершиться не по вине или немощи Распятого, Иисус сказал, что Он должен быть распят потому, что «...так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного» — Ин. 3, 16 за рабов, и рабов неблагодарных, чего никто не сделал бы и за друга.

Возлюбив мир, Бог отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Следовательно, пришествие Сына Божия в мир и предстоявшая смерть Его на кресте имели целью спасение людей, дарование им жизни вечной в Царствии Небесном — спасение всякого человека, верующего в Него, а не одних только евреев.

Посылая Сына Своего для спасения людей, Бог не послал Его судить их. Время для суда над неверующими в Сына Божия придет тогда, когда представится возможность разделить всех людей на верующих и неверующих в Него.

Сущность всего сказанного Иисусом Никодиму можно выразить так: «Вы ожидаете Мессию как царя-завоевателя, который покорит вам все народы земли, и в царство которого вы вступите уже потому, что вы — евреи, потомки Авраама. Но вы ошибаетесь. Царствие Мессии есть Царствие Божие, следовательно, не плотское, а духовное, не похожее на царства мира сего; и предназначено оно не для одних только евреев, а для всех людей, которые пожелают вступить в него. Для приготовления людей к встрече Мессии Иоанн призывает их к покаянию и приносящих покаяние крестит водой. Но для вступления в Царствие Мессии этого недостаточно. Нужно еще креститься Духом, надо духовно родиться; надо не только осознать свои гре-

хи и покаяться в них, но еще всеми силами души своей воздерживаться от грехов; надо полюбить Бога и людей и всегда, во всем исполнять волю Божию; свою волю подчинить воле Божией настолько, чтобы слиться с ней воедино. Такое объединение своей воли с волей Божией настолько изменяет внутренний мир человека, настолько обновляет его, что он становится как бы другим, вновь родившимся человеком. И без такого духовного перерождения, свершающегося с помощью Божией, без такого крещения Духом никто не может вступить в Царствие Мессии. Ты удивляешься этому и тем обнаруживаешь полное незнание того, что тебе, как учителю Израилеву, надлежало бы знать. Но если ты сам и подобные тебе не знаете этого, почему же не верите Мне? Ведь Я говорю вам о том, что знаю от Бога и что видел у Него, ибо никто не восходил к Нему, кроме Сына Человеческого, пришедшего от Него и пребывающего с Ним. И если ты не понимаешь Меня, когда я говорю о том, что люди должны сделать здесь, на земле, чтобы вступить в Царствие Мессии, то поймешь ли ты Меня, если Я скажу, что для провозглашения Царствия Мессии, Он Сам должен быть вознесен на крест? Тебе, конечно, покажется это непонятным; а между тем это необходимо для спасения людей, для того, чтобы открыть им вход в Царствие Мессии. Такова воля Отца Небесного, чтобы Единородный Сын Его пострадал, и чтобы уверовавшие в Него не только составили Царствие Мессии, но и унаследовали бы жизнь вечную в Царствии Небесном. Бог послал Сына Своего спасать людей, а не судить и не наказывать. Да и к чему судить? Наступило время, когда каждый человек сам произносит суд над собой: уверовавший в Сына Человеческого оправдан и не подлежит суду, а не уверовавший уже осужден своим неверием. Да, пришествие Сына Человеческого делит людей, как блеснувший луч света: живущие по правде, любящие свет, идут к этому озарившему их Свету; живущие же неправдой, боящиеся обнаружения их злых дел так возлюбили свою тьму, прикрывающую их дела, так ненавидят обличающий их свет, что возненавидят и Сына Человеческого и не выйдут из своей тьмы, а следовательно, не войдут и в Царствие Мессии, хотя бы и считали своим предком самого Авраама».

Какое впечатление произвела эта беседа на Никодима, евангелист не поясняет; надо полагать, что если Никодим и уверовал в Иисуса как Сына Божия, то значительно позже, после множества совершенных Им чудес. Открыто присоединиться к ученикам Христа он, очевидно, не решался; не состоял он и в числе тайных учеников, к каковым принадлежал Иосиф из Аримафеи, который выступил как почитатель Иисуса лишь при погребении Его (Ин. 19, 38-39).

Эта знаменательная беседа дает некоторым повод делать из нее неправильные выводы: многие думают, что достаточно креститься и верить в Иисуса Христа как Сына Божия; но Сам Христос сказал: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» — Мф. 7, 21. Первый из толкователей этого изречения, апостол Иаков, в соборном послании своем говорит: «Что пользы, братья мои, если кто говорит, что он имеет веру, а дел не имеет? может ли эта вера спасти его?.. Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут. Но хочешь ли знать, неосновательный человек, что вера без дел мертва?» — Иак. 2: 14, 19-20.

Б. И. Гладков («Толкование Евангелия»)

«Ищите же прежде Царства Божия...»

Спаситель для возбуждения в нас во всем несомненного упования на промысел Божий говорит: «ищите же прежде Царства Божия, и правды Его, и это все приложится вам» — Мф. 6, 33. Удалив от нас всякую мысль об излишних заботах, Христос упомянул о небесах; Он для того и пришел, чтобы разрушить древнее, и призвать нас к лучшему отечеству; потому Он все делает, чтобы удалить нас от излишеств и от пристрастия к земному. Для того и о язычниках упомянул, сказав, что «этого ищут язычники», которые весь труд свой ограничивают настоящей жизнью, которые нимало не рассуждают о будущности и не думают о небесах. А для вас должно быть не это важно, но другое. Мы не для того ведь сотворены, чтобы есть, пить и одеваться, но чтобы угодить Богу.

Итак, усиленно и заботиться и молиться о земном не должно. Потому Спаситель и сказал: «ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам». И не сказал: даны будут, но — приложатся, чтобы мы знали, что настоящие блага ничего не значат в сравнении с величием будущих. Потому-то Он и не повелевает просить настоящих благ, но просить иных благ, и надеяться, что и те присоединятся к этим. Итак, ищи благ будущих — и получишь настоящие; не ищи видимых — и непременно получишь их. Да и неприлично тебе приступать к Владыке с молитвой о таковых благах. Будучи обязанным прилагать все тщание и всю заботу

свою о неизреченных благах, ты крайне бесчестишь себя, когда изнуряешь себя заботливыми помыслами о благах скоропреходящих. Но разве Христос не повелел просить хлеба? Но Он присовокупил: «насущенного», и опять к этому прибавил: «на сей день». То же самое Он и здесь внушает; не просто сказал: «не заботьтесь», но: «не заботьтесь о завтрашнем дне» — Мф. 6, 34. Таким образом, Он вместе дарует и свободу нам, и обращает душу нашу к предметам более необходимым. И если Он повелевает молиться, то не потому, будто бы Бог имеет нужду в нашем напоминании, но для того, чтобы нам знать, что мы только Его помощью совершаем все, что ни делаем. Христос уверяет Своих слушателей, что они непременно получают настоящие блага. Тот, кто подает большее, тем скорее даст меньшее. «...Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно» — Мф. 6, 18.

Итак, к чему излишнее? Для чего ты стараешься отяготить настоящий день больше, чем уделено ему тягот? Для чего возлагаешь на него бремя и наступающего дня? Таким прибавлением ты не можешь облегчить тяжести другого дня, но только покажешь жадность к излишним трудам.

И мы, все-таки, не взирая на множество таких свидетельств, заботимся о земном, а о благах небесных совсем не печемся. Противясь словам Его, мы совершенно извратили порядок. Он говорит: не ищите настоящего совсем, — а мы непрестанно ищем. Ищите, говорит Он, небесных благ, — а мы насколько печемся о житейском, настолько же, или еще несравненно более, не радеем о духовном. Но это не всегда нам будет проходить даром, и не всегда будет удаваться. Разве нам не надлежит рано или поздно умереть и впасть в руки Судьи? Но отлагательство приносит утешение? Какое же утешение — ежедневно ожидать наказания и мучения? Если мы хотим получить какое-либо утешение от этого отлагательства, то покажем исправление, которое есть плод покаяния.

Подлинно нет ни одного греха, который бы не покорился и не был побежден силой покаяния, или справедливее, благодатью Христовой. Но если мы воспротивимся Богу, то, как Он будет нашим заступником? Он хочет, чтобы мы получили спасение не по принуждению и насилию, но по свободной воле. Если кто-то, имея слугу, который его ненавидит, отвращается и часто от него бежит, не захотел бы держать его, несмотря на то, что имеет нужду в его служении, то тем более Бог, Который все делает не по Своей какой-либо надобности, но для нашего спасения, не захочет насильно удерживать нас.

Итак, мы сами бываем виновниками собственной своей гибели, потому что не приступаем к Богу, не молимся Ему, не призываем Его подо-

бающим образом. А если и приступаем, то делаем это так, как бы не думали получить, — не с подобающей верой все делаем, не с усиленным молением, а нерадиво и беспечно. Между тем Бог хочет, чтобы мы Его просили, и если просим, являет нам великую милость. Если Он усмотрит, что проситель неотступен, то дает и то, о чем и не просили. Но если просят Его с нерадением, то и Он медлит — не потому, что не расположен дать, но потому что Ему угодно, чтобы мы Его умоляли. Потому Он и представил в пример друга, ночью пришедшего и просящего хлеба, и судью, Бога не боящегося и людей не стыдящегося. И не ограничился этими примерами, но и засвидетельствовал то же самыми делами, когда финикийскую женщину отпустил с обильными даяниями. В ее примере показал, что усиленно просящим Он дает и то, чего бы не надлежало давать. «Нехорошо», — говорил Он — «взять хлеб у детей и бросить псам» (Мр. 7, 27), — и, однако, дал за ее неотступное прошение. А в примере иудеев показал, что беспечным не дает и их собственности. Потому они не только ничего не получили, но и лишились того, что им принадлежало. Они, потому что не просили, не получили и принадлежащего им, а финикиянка, за то, что просила усердно, присвоила себе и чужое, — и пес получил то, что принадлежало чадам. Настолько полезно неотступное прошение! Хотя бы ты был пес, но если станешь неотступно просить, то будешь предпочтен беспечному чаду. В чем не успевает дружба, того достигает усиленная просьба. Если неотступно будем умолять Его, тотчас ответит нам, если не по близости нашей к Нему, то по крайней мере, ради неотступной просьбы нашей. Не говори: я недостойн, и потому не прошу. Не говори: я многогрешен, и потому не могу просить разгневанного; Бог не на достоинство смотрит, но на расположение. Если вдова преклонила начальника, Бога не боявшегося и людей не стыдившегося, то тем более непрестанная молитва привлечет к себе Благого. Пусть ты не друг Богу, пусть ты расточил отеческое достояние и долгое время находился в отсутствии, пусть ты приходишь к Нему лишенным чести и как худший из всех, пусть являешься к разгневанному и негодующему; только возымай намерение молиться и возвратиться к Нему, — все получишь, и гнев и осуждение тотчас истребишь.

Огонь Божией любви ожидает только случая, и если малую искру приложим к нему, то возожжем великий благодетельный нам пламень. «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» — Ис. 49, 15. Как мы имеем нужду в дыхании, так и в Его помощи. И пророк, показывая и свидетельствуя, что Бог всегда готов благодетельствовать, говорил: «...как утренняя

заря — явление Его» — Ос. 6, 3. Сколько бы раз ни приступали к Нему, увидим, что Он всегда ожидает прошений от нас. Если же из источника Его милостей мы ничего не почерпаем, то вся вина наша. Укоряя иудеев, Он говорил: «...благочестие ваше, как утренний туман и как роса, скоро исчезающая» — Ос. 6, 4.

Чем больше мы приемлем от Него, тем более Он радуется, и более обильные готовит нам благодеяния. Спасение наше и щедрые дары просящим Он считает Своим богатством. Так говорит об этом и Павел: «...богатый для всех, призывающих Его» — Рим. 10, 12. Но когда мы не молим, тогда гневается; когда не просим, тогда отвращается. Для того Он и обнищал, чтобы нас сделать богатыми; для того все претерпел, чтобы нас побудить к молитвам. Итак, не будем отчаиваться. Но, имея такие побуждения, такие добрые надежды, будем призывать милосердие Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава и держава во веки веков.

Иоанн Златоуст

Притча о сеятеле

«Когда же собралось множество народа, и из всех городов жители сходились к Нему, Он начал говорить притчею: вышел сеятель сеять семя свое, и когда он сеял, иное упало при дороге и было потоптано, и птицы небесные поклевали его; а иное упало на камень и, взойдя, засохло, потому что не имело влаги; а иное упало между тернием, и выросло терние и заглушило его; а иное упало на добрую землю и, взойдя, принесло плод сторичный. Сказав сие, возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит! Ученики же Его спросили у Него: что бы значила притча сия? Он сказал: вам дано знать тайны Царствия Божия, а прочим в притчах, так что они видя не видят и слыша не понимают. Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие; а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись; а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во время искушения отпадают; а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житей-

кими подавляются и не приносят плода; а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении. Сказав это, Он возгласил: кто имеет уши слышать, да слышит!» — Лк. 8, 4-15.

Эта притча Иисуса Христа — о тайнах Царствия Божия. Апостол Павел говорит, что «...Царствие Божие не пища и питье, но праведность и мир и радость во Святом Духе» — Рим. 14, 17, и оно обретается теми, кто принимает семя Слова Божия в свое сердце, ибо как сказано: «Царствие Божие внутрь вас есть» — Лк. 17, 21.

«Вот что значит притча сия: семя есть слово Божие» — ст. 11. Иисус Христос уподобляет Слово Божие доброму семени, которое, упав в землю, приносит обильный урожай.

Слово Божие духовно возрождает человека, делает его наследником неизреченных благ Царства Небесного. Об этом пишет апостол Иаков: «Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий» — Иак. 1, 18. То же утверждает апостол Петр: «...как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего вовек» — 1 Пет. 1, 23. Подобное заверение содержится у апостола Павла: «...я родил вас во Христе Иисусе благовествованием» — 1 Кор. 4, 15. «Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова» — Ефес. 5, 25-26.

Царствие Божие — царство святых! Оно для тех, кто уверовал в Господа Иисуса Христа и обрел Его праведность, без которой невозможно иметь прощение грехов и жизнь вечную. Ни один человек не способен возродить себя духовно. Пророк Иеремия спрашивает: «Может ли Ефиоплянин переменить кожу свою и барс — пятна свои? так и вы можете ли делать доброе, привыкнув делать злое?» — Иер. 13, 23.

Рождение свыше происходит от Духа Святого по Слово Божию. Это чудесное преобразование Господь произвел в миллионах сердец. Книга Деяний Апостолов свидетельствует: «Многие же из уверовавших приходили, исповедуя и открывая дела свои. А из занимавшихся чародейством довольно многие, собрав книги свои, сожгли перед всеми, и сложили цены их, и оказалось их на пятьдесят тысяч [драхм]. С такою силою возрастало и возмогало слово Господне» — Деян. 19, 18-20.

Сказано, что «...вера от слышания, а слышание от слова Божия» — Рим. 10, 17, именно Слово Господне имеет преобразующую силу.

Библия призывает нас читать Писание и размышлять над ним: «...итак слушай гласа Господа Бога твоего и исполняй заповеди Его и постанов-

ления Его, которые заповедую тебе сегодня» — Втор. 27, 10. «Кто отклоняет ухо свое от слушания закона, того и молитва — мерзость» — Прит. 28, 9. «Наблюдай за ногою твоею, когда идешь в дом Божий, и будь готов более к слушанию, нежели к жертвоприношению; ибо они не думают, что худо делают» — Еккл. 4, 17. «Послушайте Меня, народ Мой, и племя Мое, приклоните ухо ко Мне! ибо от Меня произойдет закон, и суд Мой поставлю во свет для народов» — Ис. 51, 4.

В наш век теле- и видео информации слушание заменилось виденьем. Видеоинформация сильнее воздействует на чувства, чем печатный текст. Главная роль в этом воздействии отводится манипуляции сознанием.

Большинство людей отвергнут Слово Божие, а с ним — и Царство Христа, меньшинство — его примет. Это соотношение наблюдается и сегодня.

Царствие Божие отвергнут неверующие люди.

«...а упавшее при пути, это суть слушающие, к которым потом приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись» — ст. 12. Неверующие люди не принимают Слово о Царствии. В их числе были саддукеи, которые безосновательно утверждали, «что нет воскресения, ни Ангела, ни духа» — Деян. 23, 8. Библия называет атеизм безумием: «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога». Они развратились, совершили гнусные дела; нет делающего добро» — Пс. 13, 1. Неверующие люди — это не обязательно атеисты. Ведь среди слушателей Христа было немало верующих в Бога, но они не считали Его Слово истиной. Они не применяли Слово Божие к себе лично. Одни слушали Христа из любопытства, другие — чтобы уличить Его, третьи — оказались там просто за компанию с другими.

Иисус Христос сказал, что неверующие подобны вытоптанной дороге, которая не может принять в себя живое семя. Ведь они позволяют всякому учению, всякому искушению и греху входить в сердце и затаптывать способность воспринимать истину. К таким людям приходит сатана и крадет слова из памяти, чтобы они не уверовали и не спаслись.

Если для кого-то евангельская проповедь — это пустые слова, в то время как для других это — вода живая; если они холодны к Евангелию, тогда как другие от него воспламеняются душой, то сердце таких — каменная дорога, и они в большой опасности погибнуть навеки. Просите Бога избавить вас от такого незавидного состояния!

Царствие Божие отвергнут поверхностно верующие.

«...а упавшее на камень, это те, которые, когда услышат слово, с радостью принимают, но которые не имеют корня, и временем веруют, а во

время искушения отпадают» — ст. 13. Это легкомысленные верующие. Они с радостью принимают весть о Царствии Божием, но не готовы к различного рода испытаниям, где должна проявиться их вера.

Эти люди не осознали крайней испорченности своего сердца и потому не пережили настоящего духовного возрождения. Только глубокое сокрушение о грехах порождает истинное покаяние. Такое покаяние сопровождается великой радостью, опытом живых отношений с Богом. Подобные переживания крепко запечатлеваются в душе, и человек ни за что не променяет свою веру на что-либо мирское.

Вера поверхностных христиан зачастую опирается на авторитет людей. Они верят, потому что другие верят. Но такая вера не препятствует им грешить. Такая вера не влечет за собой стремление изучать Библию, посещать церковь, не побуждает к самоотречению, порабощению своего «я» ради славы Бога и блага ближних.

Жертва Христа не имеет для таковых решающего значения; и потому у них нет уверенности в том, что они спасены. И таковых много. Христос сказал: «Входите тесными вратами; потому что широки врата и пространен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими» — Мф. 7, 13. Изберите Божий путь, а не путь большинства!

Царствие Божие отвергнут обольщенные верующие.

В сердцах таких людей происходит война посевов: «...а упавшее в терние, это те, которые слушают слово, но, отходя, заботами, богатством и наслаждениями житейскими подавляются и не приносят плода» — ст. 14.

К сожалению, добрый посев был беспощадно заглушен погоней за удовольствиями и славой.

Но, истинная вера — очень нежный цветок. Он не растет в терниях чрезмерных забот и наслаждений. Берегите его от сорняков!

Царствие Божие примут возрожденные верующие.

«...а упавшее на добрую землю, это те, которые, услышав слово, хранят его в добром и чистом сердце и приносят плод в терпении» — ст. 15.

Добрая почва — это люди, возрожденные от Духа Святого. Они составляют истинную Церковь Христову, которой Господь дорожит как зеницей ока.

Будем просить Господа изменить наше сердце так, чтобы оно стало доброй почвой, на которой мог бы произрасти плод Святого Духа — любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. В таковых христианах нуждается наш, во многом безумный, мир, и таковые являются украшением Царствия Божия!

Виктор Рязузов

«Есть ли что трудное для Господа?»

Священное Писание свидетельствует о том, что Бог — всемогущ. Пророк Иеремия, в частности, восклицает: «О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простертою мышцею; для Тебя нет ничего невозможного» — Иер. 32, 17.

Но, когда мы испытываем различного рода переживания и сомнения, когда нас посещают болезни, когда слабеет наша вера, — ответить на вопрос, который Бог некогда задал Аврааму и Сарре: «Есть ли что трудное для Господа?», бывает не просто.

Рассмотрим историю Авраама и Сарры в свете их общения с Богом (Быт. 18, 1-16).

«И явился ему Господь у дубравы Мамре, когда он сидел при входе в шатер, во время зноя дневного» — ст. 1.

Творец Вселенной сам приходит к Своему творению. Господь посещает Авраама не под покровом ночи, не в сновидении, но в жаркий полдень. Трех небесных гостей видит и слышит не только Авраам, но и его жена и, возможно, домочадцы. Господь входит и в наш дом, в нашу жизнь. Встреча с Господом дарит нам смысл жизни, изменяет ее, дарит вечность!

Однажды Иисуса Христа пригласили в дом римского сотника, чтобы Он совершил исцеление слуги. Знатные люди просили Его пойти, потому что хозяин дома любил народ израильский и построил им синагогу. Но когда Христос подходил к дому, хозяин просил передать Ему: «...не трудись, Господи! ибо я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой...» — Лк. 7, 6. А кто из нас достоин того, чтобы Господь вошел под кров наших домов? — Никто. Однако, Господь стоит у дверей нашего сердца и стучит.

Мы нередко оказываем почтительное гостеприимство уважаемым людям и бываем горды знакомством с ними. Но Господь часто остается странником, которого не пригласили войти в дом.

Посмотрим на Авраама: «Увидев, он побежал навстречу им от входа в шатер и поклонился до земли» — ст. 2. На Востоке знатные люди не бегали, это было не принято. К тому же Аврааму было 99 лет. Он — уважаемый человек, воин-победитель и, тем не менее, побежал навстречу гостям и поклонился им до земли. Он встречает этих странников, как высоких гостей, превосходящих по положению его самого.

Братья и сестры, как мы встречаем нашего Господа? Всегда ли мы бежим Ему навстречу посредством молитвы, чтения Библии, стремимся ли в собрание святых?

К Богу надо бежать, оставив суету, наши бесконечные дела.

Каждый раз, когда мы молимся или читаем Священное Писание, мы приступаем ко Святому-святых посредством веры в искупительную жертву Иисуса Христа.

Написано: «И поспешил Авраам в шатер к Сарре и сказал: поскорее замеси три саты лучшей муки и сделай пресные хлебы. И побежал Авраам к стаду, и взял теленка нежного и хорошего, и дал отроку, и тот поспешил приготовить его. И взял масла и молока и теленка приготовленного, и поставил перед ними, а сам стоял подле них под деревом. И они ели» — ст. 6-8.

Хозяин дома, знатный человек, подает пищу, как слуга, он не возлежит с гостями, но стоит! На правах хозяина он имел право быть за этим столом, возлежать вместе с ними. Но он служит сам и не считает себя достойным участвовать в трапезе.

Сколько у Авраама желания послужить Богу! А ведь это далеко не первая его встреча с Богом; уже на протяжении двадцати пяти лет Бог говорит к Аврааму в разных обстоятельствах, и, тем не менее, у него не появилось свойственной многим «привычки», тепло-прохладного состояния пред Ним.

Когда мы взываем к Богу, когда размышляем над Писанием, мы чувствуем Его присутствие — это всегда праздник и торжество нашей души. Отец Небесный посещает детей Своих, Он близок к нам в Сыне Своем возлюбленном Иисусе Христе.

Воистину, есть ли что трудное для Господа? «И сказал один из них: Я опять буду у тебя в это же время, и будет сын у Сарры, жены твоей. А Сарра слушала у входа в шатер, сзади его. Сарра внутренне рассмеялась, сказав: мне ли, когда я состарилась, иметь сие утешение? И господин мой стар» — ст. 10-12.

Сарра не впервые слышит о том, что ей должно родить. Еще двадцать пять лет тому назад Бог сказал Аврааму (когда ему было 75 лет): «И сказал Господь Аврааму: пойдя из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, в землю, которую Я укажу тебе; и Я произведу из тебя народ великий, и благословлю тебя...» — Быт. 12, 1-2.

Знала ли Сарра об этом? Несомненно, Авраам поделился с ней, потому что на основании этого повеления они оставили дом, в котором жили. Она

услышала этот голос надежды. Да, у будущего отца великого народа была бесплодная жена! И в этом был вызов их вере. Но они поверили Богу. Они видели руку Божию — Господь явным образом вступался за них, благословлял Авраама на победы, но главное обетование оставалось не исполненным.

Во время одной из встреч Авраам даже укоряет Бога: «Владыка Господи! Что Ты дашь мне? Я остаюсь бездетным... вот, Ты не дал мне потомства, и вот, домоходец мой наследник мой». Но Бог милостиво отвечает Аврааму, что Он не забыл об обещании: «...не будет он твоим наследником, но тот, кто произойдет из чресл твоих, будет твоим наследником. И вывел его вон и сказал: посмотри на небо и сосчитай звезды, если ты можешь счесть их. И сказал ему: столько будет у тебя потомков» — Быт. 15, 4-5.

Но шли годы, а наследника все нет, а они уже достигли преклонного возраста. В древности бесплодие воспринималось как проклятие, оно влекло за собой общественный позор. Вспомним слова Елизаветы, сказанные ею, когда она зачала: «Так сотворил Господь во дни сии, в которые призрел на меня, чтобы снять с меня поношение между людьми» — Лк. 1, 25. А ведь она была женой священника.

Сарре и Аврааму было очень нелегко. И вот спустя примерно одиннадцать лет с того времени, как они оставили свой дом и последовали за Господом, они принимают решение (с подачи Сарры), что наследника должна родить служанка Агарь.

Как они могли пойти на такой шаг? Но здесь надо отметить, что это было нормой для того времени.

Существовал некий кодекс Хаммураппи, правителя Вавилона, который представлял собой древнейший свод законов (XVIII в. до н. э.), который содер­жал целый раздел о семье, в котором прописано ровно то, как поступила Сарра. Бесплодная госпожа, чтобы иметь детей, может отдать мужу свою служанку. Рожденный по такому решению ребенок мог иметь полные права сына, как другие наследники, а мог и не иметь (это должен был решить господин). Удивительно, но в этих законах также записано, как должна себя вести госпожа, если служанка после рождения наследника возгордится.

Авраам и Сарра поступили по человеческим законам, но Бог в этой «помощи» не нуждался! Мы знаем, что Сарра будет горько сожалеть о содеянном — вспомним, какой случился разлад в семье, сколько было переживаний. И вот с тех пор проходит еще тринадцать лет... и в сердце уже не остается почти никакой надежды.

И Бог снова является уже 99-летнему Аврааму и говорит: «Сару, жену твою, не называй Сарою, но да будет имя ей: Сарра; Я благословлю ее и

дам тебе от нее сына; благословлю ее, и произойдут от нее народы, и цари народов произойдут от нее. И пал Авраам на лице свое, и рассмеялся, и сказал сам в себе: неужели от столетнего будет сын? И Сарра, девяностолетняя, неужели родит? И сказал Авраам Богу: о, хотя бы Измаил был жив пред лицом Твоим! Бог же сказал: именно Сарра, жена твоя, родит тебе сына» — Быт. 17, 15-19.

Конечно же, это обетование стало известно Сарре, и через непродолжительное время она слышит то же самое слово: «Я буду у тебя через год, и будет сын у Сарры, жены твоей». И она не верит! Она украдкой смеется над этими словами. Но для Бога нет ничего тайного: «И сказал Бог Аврааму: отчего рассмеялась Сарра, сказав: «неужели я действительно могу родить, когда я состарилась» — ст. 13. «Сарра же не призналась, а сказала: я не смеялась. Ибо она испугалась. Но Он сказал: нет, ты рассмеялась» — ст. 15.

Господь проявляет великое снисхождение к Аврааму и Сарре. Он мог сказать: «Я дважды обещал вам, а вы сомневаетесь; хорошо, да будет тебе по слову твоему». Но Господь милостив! Он не наказывает ее, не заключает уста, как Захарии. Господь снисходит к ее немощи.

Удивительно, мы часто легкомысленно доверяем словам людей, но обетования Господни порой подвергаем сомнению. Но «Бог не человек, чтоб Ему лгать» — Числ. 23, 19. Если в нашей жизни было недоверие Богу, это не должно отвращать нас от пути Господня. Будем взывать к Нему и искать Его Самого! Он любит нас, Его милость превозносится над судом. Ради восстановления общения с нами Бог отдал на крест Своего единородного Сына Иисуса Христа, чтобы мы имели прощение грехов и жизнь вечную! Слава Ему! «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует и всего?» — Рим. 8, 32.

Бог силен совершать чудеса в нашей жизни. Встреча завершается великим обетованием: «Есть ли что трудное для Господа?» Эти слова нужно помнить, когда под натиском обстоятельств слабеет наша вера, когда нас постигает уныние.

Бог действует вопреки законам природы, вопреки суждениям людей, вопреки человеческому отчаянию. «Я буду у тебя через год, и будет сын у Сарры». Да, возможно, придется проявить терпение — Авраам и Сарра ждали двадцать пять лет. Возможно, ответ Господа будет отрицательным — но такова Его воля! «Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» — Иер. 29, 11.

Д. Е. Белкин, дьякон Центральной Московской церкви

«Не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?»

Напомним вкратце притчу Иисуса Христа о немилосердном должнике.

Один властелин Востока требует, чтобы его управляющие дали ему отчет. Один из них, занимавший, вероятно, очень высокое положение, оказывается должным огромную сумму: десять тысяч талантов. Но человек этот несостоятелен, и по закону следует продать все его имущество, даже его самого, жену и детей. Он падает к ногам властелина: «государь! потерпи на мне, и все тебе заплачу». Государь, проникнувшись состраданием, не только отпускает его, но и прощает ему весь долг. Тогда бывший должник, выйдя, нашел одного из товарищей своих, который был ему должен ничтожную сумму, каких-то сто динариев. Он хватает бедного должника за горло и душит, говоря: «отдай мне, что должен!» Напрасно несчастный умоляет его; управляющий бросает своего должника в темницу. О случившемся доносят государю, и тот призывает к себе своего управляющего и говорит ему: «злой раб! Весь долг тот я простил тебе... не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?» И, в свою очередь, бросает его в темницу, где тот должен будет находиться, пока не отдаст всего долга (Мф. 18, 23-35).

Эта притча — о милосердии Божиим и о сострадании, которое мы должны иметь к нашим ближним. Слово «милосердие» — одно из тех слов, которые чаще всего упоминаются в Библии, и это слово выражает одно из божественных свойств и есть истина откровения.

Бог свят; и в этом — основа Его бытия. Таким созерцал Его Исаия в своем великолепном видении во храме. Серафимы с покрытыми лицами окружают Его. «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» — это их торжественный гимн, — а пророк восклицает: «...горе мне! ибо я человек с нечистыми устами...» (Ис. 6: 3, 5) Бог Израиля свят, могуществен. Если он нисходит в среду своего народа, то место, где Он является, называется также «Святая святых». Закон, начертанный Богом на камнях Синая и в человеческом сознании, есть лишь выражение Его существа. Если этот закон бессмертен, то это оттого, что таков Бог; если мы обязаны соблюдать этот закон, то это оттого, что мы созданы по образу и подобию Божию. Это не

произвольная обязанность; это идеальная, но основательная и неизбежная цель, предназначенная нам: «...будьте святы, ибо Я свят» — Лев. 11, 44.

Когда мы читаем страницы Ветхого Завета, перед нами предстает Бог — ревнивый страж закона, Им же предначертанного. Но в них же видим излияния божественного сострадания, предвещающего уже появление Евангелия. Это прелестная утренняя заря, пробивающаяся сквозь тень еще несовершенного откровения и долженствующая вскоре озарить человечество ярким светом. Моисей просил Бога открыться во всей Своей сущности. И Господь прошел перед ним, говорит Писание, и раздался голос: «Господи, Господи, Бог милосердый и милостивый, многотерпеливый во гневе, совершеннейший в доброте и истине, сохраняющий милость в тысячу родов, прощающий вину, преступление и грех» — Исх. 34, 6-7.

Нигде это милосердие не выражено с такою красотою, как в книге Псалмов. «Милосерд и благ Господь, долготерпелив и многомилостив. Не беспрестанно негодует и не вечно злопамятствует. Не по грехам нашим поступает Он с нами и не по неправдам нашим воздает нам... Как далек восток от запада, так удалил Он от нас преступления наши. Как отец жалеет сыновей своих, так Господь сжалился над боящимися Его» — Пс. 103, 8-13. Когда пророки говорят о милосердии Иеговы к своему непокорному народу, они заимствуют образы наиболее сильных человеческих чувств, не опасаясь при этом унижить достоинство Бога. «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» — говорит Господь (Ис. 49, 15).

Итак, мы повторим, что милосердие, как божественный атрибут, есть истина откровения. Ни созерцание природы, ни изучение ее законов не могут открыть ее людям, и естественные науки не могут ее познать.

Апостол Павел показывает, что, следуя призыву совести можно дойти до естественного богопознания, которое есть как бы превосходное преддверие истинной религии. Человеческое сердце могло предчувствовать, могло смутно надеяться, что его глубоким стремлениям соответствует, может быть, бесконечное милосердие, но вне откровения ничто не могло сказать ему с достоверностью, что эта надежда имеет под собой основание. В течение веков мучительный крик скорбящего человечества поднимался к небу, не получая ответа; человечество напрягало слух и ничего не слышало в ответ, кроме отголоска своих вздохов, подобно вечному ропоту волн, рассекающихся о прибрежные скалы и отбрасываемых в океан.

Закон — это название первого библейского откровения, это то священное сокровище, которое Израиль должен был нести с собою. Именно за-

кон выступает в величайшей сцене еврейской истории, на вершине Синая, где все величие, все силы природы как бы составляют его свиту и громко возвещают, что только одному закону принадлежит вечное величие и господство.

Но этот самый закон слышится в более кротких звуках, имеет характер более духовный, более проникающий в сердце и более обязательный в Нагорной проповеди, где Иисус говорит о законах Царства Небесного. Этому закону Он сам повинует, когда обращает свой взор к Иерусалиму, где Он должен умереть; этот закон подает ему в Гефсимании чашу, полную горечи Божьего гнева, который Он хочет умилоствовать; этот самый закон, после того, как Его крест был воздвигнут на Голгофе, вознес Его на небо как чистую и святую жертву, послушную до самой смерти; этот именно закон Он прославлял во всех своих деяниях, во всех речах, всяким биением своего сердца. Все, что Он совершал, говорил, чувствовал, все, ради чего страдал, не имело другой цели, кроме прославления святости божественного закона. «И сделай... дощечку из чистого золота, и вырежь на ней слова: «Святыня Господня»... и будет она на челе Аароном и понесет на себе Аарон недостатки приношений, посвящаемых от сынов Израилевых» — сказал Господь Моисею (Исх. 28: 36, 38). Эти слова: «Святыня Господу» сверкают блеском, какого не может иметь самое чистое золото, на окровавленном и увенчанном челе Великого Первосвященника человечества, умирающего для прославления святости Предвечного.

Итак, мы видим, что Евангелие принимает закон, поддерживает и укрепляет его, но выше той области, в которой господствует закон, оно нам указывает другую — область любви и милосердия Божия. Кроме святой воли, наказывающей преступление, в Боге есть бесконечная любовь даже к самим преступникам. Вот чему учит нас Евангелие, вот что оно, и только оно открыло миру, вселяя в миллионы душ счастливую уверенность и спасительную надежду.

Одно только Евангелие явило миру, что Бог не только бытие, разум, воля, но и любовь, которая выше гор, глубже бездны океана, сильнее и долговечнее, чем небо и земля; что нет человеческого создания, которое не было бы предметом Его любви, что нет никого, для кого бы Господь, Властитель вселенной, не имел бы милосердного намерения Своего. Только Евангелие могло убедить человека, что даже его преступления, падения и осквернения не могут отвлечь от него Божией любви, и что божественное милосердие достаточно могущественно, чтобы вырвать его душу из глубокого омута порока и бесчестия.

И это убеждение Евангелие начертало не в нескольких лишь великолепных изречениях, но на всей жизни Иисуса Христа, на Его челе, в Его вере, в голосе Сына Человеческого; оно явило его в этом несравненном подвиге, когда в продолжение трех лет небо посещало землю, в этих божественных притчах, открывших человечеству истинного Бога, в этих беседах, исцелениях и отпущениях Христовых, перед которыми мы благоговеем, — в искренности отца, прижимающего к сердцу своего распутного сына, в том слове, которое поднимает преступную женщину и отступника апостола, в сострадании Иисуса к заблуждениям толпы, в восклицании на Голгофе: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» — Лк. 23, 34.

Не рисует ли нам приведенная выше притча поразительную картину наших отношений с Богом? Когда Ты, Господи, приближаешься к нам и говоришь: «Дайте отчет в вашем управлении!» — тогда, увы, мы можем представить Тебе лишь нерадивые сердца, жадные руки, эгоистические поступки; так что, если бы Ты с нами поступал по закону, справедливость которого мы все глубоко сознаем, то мы неминуемо и справедливо погибли бы... И однако, о, Боже милосердный, Ты оказываешь милость, Ты еще терпишь и переносишь нас; Ты вспоминаешь, что сжалился над этим работником одиннадцатого часа, который чувствует себя осужденным всей своей эгоистической и рассеянной жизнью, и которого один порыв раскаяния сейчас бросит, оскверненного, преступного, в Твои объятия, о, бесконечная святость!..

Своими нечистыми устами мы осмеливаемся повторить великие слова апостола: кто может отлучить нас от любви Божией, засвидетельствованной в Иисусе Христе? (Рим. 8, 38-39). И разве мы не чувствуем, что в нашей совести звучат слова притчи: «не надлежало ли и тебе помириться товарища твоего, как и я помиловал тебя?»

Заметим, что принцип справедливости строго утверждён Евангелием, что слово и идея справедливости повторяются на каждой странице Нового Завета, что христианство никогда не желало жертвовать справедливостью, но оно открыло человечеству то, что выше справедливости — милосердие.

Если современная нравственность заключается в том, чтобы уничтожить сострадание и чтобы не представить человеку других шансов, кроме победы в борьбе за существование, то этот девиз: каждому по трудам, отделенный от милосердия, для многих превращается в лозунг отчаяния.

Заменяя живого Бога абстрактной идеей справедливости и настаивая только на идее справедливости, человечество в массе своей дошло до отвержения идеала милосердия и сострадания, который Евангелие внесло в мир. Это кажется невероятным, но, тем не менее, это так. Казалось бы, что

для демократического общества ничто не должно было бы быть более популярным, чем христианская идея прощения, сочувствия и сострадания; а между тем нет ничего, что возбуждает более гнева и отвращения, как именно эта идея. Хотят справедливости, но ничего кроме справедливости.

В Нагорной проповеди Иисус Христос сказал: «...кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два» — Мф 5, 39-42.

Сострадание к ближнему! Есть те, которые нам никогда не делали зла, и которые, тем не менее, имели несчастье не понравиться нам. Сами не подозревая этого, они возбудили в нас отвращение к себе. Сколько суровых, необдуманых суждений, основанных только на внешности! Сколько тех, в отношении к которым мы совершаем преступление, между тем как они об этом порой и не подозревают! Сколько жалких предрассудков иссушают в нас чувство сострадания и заставляют испытывать такие ненавистные чувства, от которых не отказался бы сам ад!

О, как редко прощают обиды! Мы забываем о десяти тысячах талантах, которые Бог нам простил, и думаем только, как бы получить ту сотню динариев, которую нам должны! С каким упорством мы сохраняем воспоминание о несправедливости других! Как быстро вскрываются старые раны! Какими неизгладимыми чертами запечатлеваются в нашей памяти горькие слова, едкая клевета, насмешки, да что говорить, — простое недоразумение, недосмотр! Тысячи раз описывали религиозную вражду; но никогда ее не клеймили слишком сильно. А эта вражда именно под сенью святости всегда разгуливалась с самою дикою жестокостью. История церкви, рассматриваемая с этой стороны, поистине является вопиющей. Вспомним, сколько страшных, жестоких сцен совершилось в виду Креста! Прислушаемся, даже в настоящее время к этим доносам, язвительным насмешкам, неистовой полемике известных религиозных деятелей. Разве все это не достаточно объясняет медленность успехов христианства, его оскорбительные поражения и отпадения?

Мы хотим доказать сверхъестественность христианства! Тогда покажем, что в нас самих оно победило природу с ее гневом и ненавистью. Напомним миру об этом уже слишком забытом понятии, которое есть милосердие; напомним собственным примером, что сила, за которой останется победа, это — любовь, которая всех примиряет, прощает и оправдывает.

*Е. Берсье,
Из беседы «Милосердие Божие»*

Благодать Божия

Восстанавливающая благодать

Кто более всего нуждается в благодати? Тот, который когда-то будучи на пути благодати, уклонился от него и не имеет уже смелости вновь вступить на него. Для таковых у Бога имеется также и восстанавливающая благодать. Мы это видим из многих примеров в Писании и яснее всего на примере Авраама. По повелению Божию он вышел из отечества своего и переселился в Ханаан. Когда же там настал голод и не хватало пропитания ни рабам его, ни скоту его, Авраам, не спросив Господа, перешел в Египет, а там лишился и жены своей, и свидетельства своего, и жертвенника, обесславив имя Бога в глазах домашних своих и в глазах египтян.

А как поступил с ним Бог? Бог явился фараону в защиту Авраама и возвратил его на то самое место, где он первоначально поставил шатер свой (Быт. 13, 1-3), то есть как раз на то место, с которого он уклонился в сторону. Не есть ли это восстанавливающая благодать? И такую благодать Господь имеет для каждого, свернувшего с пути, подобно Аврааму.

Но восстанавливающая благодать Божия имеет целью не только возвращение нас к тому месту, откуда мы уклонились. Бог говорит через пророка: «Уврачую отпадение их» — Ос. 14, 5, то есть Он не только исправил то зло, которое отпадение повлекло за собой, но и самое отпадение. Ибо после отпадения только тогда может последовать благословение, когда восстановленный будет полностью избавлен от того, в чем согрешил. Авраам больше не ходил в Египет.

Петр, таким необычайным образом испытанный восстанавливающей благодатью Божию, никогда больше не отрекался от Господа своего. Он окончательно был избавлен от самомнения своего, бывшего причиной его падения. То же самое произошло и с блудным сыном — это пример восстанавливающей благодати. Тот, который был всем недоволен в доме отца своего, дошел до того, что стал довольствоваться положением наемника. Но отец при восстановлении его дал ему не меньше, чем он первоначально имел, а больше того. К этому направлена восстанавливающая благодать: ее цель — не только вернуть нас на прежнее место наше, но и провести нас дальше.

Она направлена к тому, чтобы окончательно отдалить нас от того места, где бы мы могли уклониться, и поставить нас на высшее. Тогда действительно оказывается, что благодать Божия не тщетно была принята нами (2 Кор. 6, 1). После падения, по должном нашем покаянии и по Его милости, мы не меньшей меры благодати Божией можем ожидать от Бога, а большей, дабы вновь уже не падать. Бог ниспосылает более глубокую меру благодати, чтобы теснее связать нас с Собою, чтобы крепче взять нас в Свои руки, чтобы путь наш с этой поры стал путем прямым, без всякого уклонения.

Бывают такие моменты в жизни детей Божиих, когда путь их, испещренный многочисленными уклонениями, решительно выпрямляется.

В жизни Иакова был такой момент в Вефиле, когда Бог сказал: «Имя твое Иаков; отныне ты не будешь называться Иаковом, но будет имя тебе: Израиль. И нарек ему имя: Израиль» — Быт. 35, 10. Весь путь до того места был извилистый, но с этой точки он стал прямым, и он еще успел стяжать себе звание героя веры, ибо мы находим и его, так долго и часто колеблющегося, внесенного в список героев веры. Благодать внесла еще в его жизнь то, что Дух мог сохранить в благословение для других, для построения Царствия Божия.

Такова сила благодати, благодати восстанавливающей, которая не успокаивается, пока не доведет нас до той точки, где она хочет, чтобы мы были, и где благодать Божия может торжествовать победу в нашем сердце.

Уклонился ли ты? Не ищи утраченного, но ищи большего. У Бога есть большая мера благодати для тебя, чем та, которую ты имел до сих пор. Дух дает большую благодать, чем ту, на которую мы могли надеяться. Бог не поведет нас обратно к прежнему нашему опыту, но поведет нас вперед, к благодати в более широкой, более глубокой мере.

Предваряющая благодать

Бог имеет для нас и предваряющую благодать, которую Он посылает заблаговременно перед наступлением искушения для укрепления нас, чтобы мы могли противостать искушению, чтобы мы не согрешили. Можно утверждать, что каждому особенно сильному искушению вражьему всегда предшествует особенное проявление благодати от Бога.

Когда Авраам спас родственника своего Лота и других, взятых в плен вместе с ним, и все имущество их из рук пяти царей, ему навстречу вышел царь Содомский с просьбой: «...отдай мне людей, а имение возьми себе» — Быт. 14, 21. Это искушение было неожиданным для Авраама, но оно не бы-

ло неожиданным для Бога, ибо прежде, нежели царь Содомский дерзнул приблизиться к Аврааму со своим искушением, к нему раньше уже подошел царь Салимский со своим благословением. Он вынес хлеб и вино и благословил Авраама, говоря: «Благословен Авраам от Бога Всевышнего, Владыки неба и земли!» Авраам получил особенную благодать не только в этом особенном благословении, но и в этом новом откровении имени Божия как Бога Всевышнего, Владыки неба и земли. Авраам осознал и принял эту предварительную благодать и вооружился для предстоящего искушения; это видно из того, что он как раз те же самые слова повторяет царю Содомскому, которые он предварительно услышал от царя Салимского.

Мы знаем из Послания к Евреям (7, 1), что этот Мелхиседек, царь Салимский, есть прообраз нашего Первосвященника, восседающего на престоле благодати, чтобы охранять Своих в час искушения, направленного на них из ада; Он подготавливает для них особенную благодать. Агнец, находящийся на престоле, имеет семь очей (Откр. 5, 6). Он видит вперед, назад, на обе стороны и вверх. От ока Его не ускользнет ни один из ударов врага, направленных на нас, и Он видит все тончайшие, все самые скрытые нити его сетей, и Он делает руку его бездейственной. Так оно и должно быть! Ибо если бы мы были предоставлены самим себе в искушениях наших, если бы око свыше не бодрствовало над нами, несомненно, наша жизнь была бы рядом сплошных падений, но, к счастью, над нами бодрствует великий и милостивый Первосвященник — Агнец с Его семью очами, чтобы даровать нам благодать для благовременной помощи, дабы мы не погрешили.

Если же мы согрешили, то это означает, что мы пренебрегли благодатью Божией. А так как мы не оценили и не взыскали предупреждающей благодати, то нам нужно взыскать благодать прощающую и очищающую (1 Ин. 2, 1).

Какими чуткими нам надлежит быть в отношении особых проявлений благодати Божией! Ибо они часто бывают предвестниками и подкреплением для отпора тех искушений, о которых мы еще не имеем представления. Смотрите, чтобы ни одно из проявлений благодати не было по нерадению упущено вами и чтобы не пришлось раскаиваться в своей неверности по отношению к предпосланию вам предупреждающей благодати в часы искушения.

И если кто-то переживает особенно благодатное время, то будьте уверены, что настанут минуты, когда понадобится все то, чему вы были научены и чем были наполнены. Ибо часто после особенно благодатного времени наступает время особенных искушений. Так после крещения Духом в

Иордане Иисусу пришлось испытывать сорокадневное искушение в пустыне; после Отцовского голоса, полного благоволения, последовал голос искушения, исполненный сомнения и сострадания к Себе (Лк. 4, 1-13).

Сегодня Давид поразил Голиафа и чувствует себя героем дня, а завтра Саул уже бросает в него копье, чтобы умертвить его (1 Цар. 18, 6-12).

Поэтому не напрасно сказано в благословении Господнем: «Да благословит тебя Господь и сохранит тебя» — Чис. 6, 24. Никто так не нуждается в охране Господней, как благословляемые Им.

В то время как Бог на горе показывает Моисею скинию, в которой Он хочет пребывать среди народа Своего, враг под горою толкает народ на богоотступничество, и они делают себе золотого тельца (Исх. 32, 3-4).

Каждое благословение Божие он старается осквернить своим прикосновением. А потому будем на страже в отношении полученных нами благословений.

Из бесед И. В. Кургеля

«Времени уже не будет»

Откр. 10, 6

«Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а наипаче своим по вере» — Гал. 6, 10

Пока наша душа находится в теле, мы подчинены законам времени и пространства. Все «видимое временно, а невидимое вечно» — 2 Кор. 4, 18. Но наступает такой момент, когда время трансформируется в вечность, и тогда времени уже не будет. Нам суждено познать безвременность. Направив обратно вектор времени, Бог воссоединит души с телами и, воскресив, восстановит человеческие личности, подвергшиеся разрушительному воздействию смерти.

В том мире, где господствует вечность, не будет ни смерти, ни ночи, ни болезней, ни страданий, ни слез.

Мудрый Екклесиаст утверждал, что «...время всякой вещи под небом. Время рождаться, и время умирать, время насаждать, и время вырывать...» — Еккл. 3, 1-2. День за днем мы приближаемся к вечности, и это «время уже коротко» — 1 Кор. 7, 29.

«Сердце мудрого знает и время и устав» — Еккл. 8, 5, и апостол Павел призывает верующих поступать «осторожно, не как неразумные, но как мудрые, дорожа временем, потому что дни лукавы» — Ефес. 5, 15-16. Посещая столицу Греции — Афины — апостол проповедовал грекам в здании верховного суда о смысле жизни в свете воскресения мертвых. К сожалению, немногие поверили ему. «Услышав о воскресении мертвых, одни насмеялись, а другие говорили: об этом послушаем тебя в другое время» — Деян. 17, 32. Они считали, что еще не время для размышлений на эту тему. Когда-нибудь позже, потом подумаем об этом, а теперь не время предаваться мрачным мыслям о загробной жизни. А ведь они считали себя мудрыми!

Впрочем, подобное происходило на глазах апостола Павла неоднократно. Как-то правитель Феликс пригласил его послушать о вере во Христа Иисуса. «И как он говорил о правде, о воздержании и о будущем суде, то Феликс пришел в страх и отвечал: теперь пойдешь, а когда найду время, позову тебя» — Деян. 24, 25. Увы, вскоре эмоции Феликса остыли, а времени для беседы с Павлом и для своего спасения он так и не нашел.

«...Ибо время — взыскать Господа», — читаем мы в книге пророка Осии 10, 12. «Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» — 2 Кор. 6, 2, — пишет апостол Павел. «Посему будем опасаться, чтобы, когда еще остается обетование войти в покой Его, не оказался кто из вас опоздавшим» — Евр. 4, 1.

Люди, склонные откладывать «на потом», очень рискуют опоздать. Как жаль, когда им, ныне заявляющим: «некогда» и «нет времени», Бог скажет: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззакония» — Мф. 7, 23; «Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный» — Мф. 24, 41. Скоро закроются двери «ковчега спасения» — Церкви Христовой, наступит полнота времени, войдет полное число язычников, и времени для спасения уже не будет!

На берегу реки Ниагара в одном месте есть небольшой скалистый выступ у края несущегося потока, и на нем надпись: «Спасения уже нет!» Все знают: всякий, кто заплывет дальше, погибнет. По ту сторону скалы — смерть. Быстротекущий поток земной жизни приближает нас к тому моменту, за которым нет обратной дороги. Это — конец жизненного пути, за гранью — встреча с Богом.

Мы строим грандиозные, как говорят, «наполеоновские планы» на будущее, мы думаем о карьере и славе, как и Наполеон думал. Но тогда ему и в голову не приходило, что он будет разгромлен при Ватерлоо, сослан на остров св. Елены и там умрет от рака.

Псалмопевец Давид пытался всмотреться в контуры своего будущего: «Скажи мне, Господи, кончину мою и число дней моих, какое оно, дабы я знал какой век мой. Вот, Ты дал мне дни, как пяди, и век мой, как ничто пред Тобою. Подлинно, совершенная суета всякий человек живущий. Подлинно, человек ходит подобно призраку; напрасно он суетится, собирает и не знает, кому достанется то» — Пс. 38, 5-7.

Великий грешник, Цезарь Борджиа, сказал перед своим отшествием: «В жизни я заботился обо всем, кроме смерти, и теперь она застала меня совершенно неготовым».

Мудрый человек помнит о смерти. Он всегда подсознательно и сознательно думает о ней. И вовсе не для того, чтобы предаваться унынию. Подобный образ мышления, сопровождаемый страхом смерти, многих преждевременно свел в могилу. В частности, Уильям Шекспир писал:

*«...страх смерть влечет,
но смерти мы покорные рабы,
от страха ей отдавшись без борьбы».*

Страх парализует душу, лишает ее способности сопротивляться смерти. Некогда мужественный, могущественный князь Потемкин буквально выл от страха смерти.

Эти люди были не готовы встретить смерть достойно.

Фельдмаршал Суворов умирал просто и мужественно. Незадолго до кончины он поинтересовался у Державина, какую эпитафию тот напишет на его могиле.

Старец Симеон, стоя на пороге смерти, говорил: «Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое» — Лк. 2, 29-30. Это были его последние слова. В чем же секрет такой мирной кончины? В непоколебимой вере в Спасителя Иисуса Христа, победившего смерть, вырвавшего ее жало и даровавшего нам бессмертие и жизнь вечную. И еще в том удовлетворении, которое имеет тот, кто плодотворно использовал время земной жизни для собирания небесных сокровищ для вечности.

Сын Давида, Соломон, заканчивает свои наставления утверждением: «Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека» — Еккл. 12, 13.

Прислушаемся к молитве Моисея: «Научи нас так счислять дни наши, чтобы нам приобрести сердце мудрое» — Пс. 89, 12.

А. Савченко

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

* * *

Господь, Тебя благодарим!
В день жатвы, в день благодаренья
Мы все предстали пред Тобой,
Прими сердец и уст хваленье,
Творец и наш Отец благой!

За то, что нас создал премудро,
Нам мир прекрасный подарил,
За то, что с нами Ты повсюду,
Господь, Тебя благодарим!

За то, что сеем мы с Тобою,
Заботливо растим плоды,
За хлеб насущный, хлеб духовный,
Господь, Тебя благодарим!

За весть благовую о спасенье,
За гимны радости, хвалы,
За наше к жизни воскресенье,
Господь, Тебя благодарим!

За то, что нам открыл Ты двери
В жилища светлые Твои,
За то, что любим мы и верим,
Господь, Тебя благодарим!

За жизнь земную и бессмертье,
За труд для ближних, труд любви,
За город наш, за нашу Церковь,
Господь, Тебя благодарим!

Е. Кашкурова

Велик наш Бог!

Велик наш Творец и наш Бог,
И разве другой кто так мог
Сказать, чтобы вдруг из земли
Плоды вырастать бы могли.

«Велик», — говорили цветы.
«Велик», — повторяли плоды.
«Велик», — доносилось с садов
В душистом дыханьи ветров.

И запах плодов, и их лист,
И вкус их — все это твердит:
Что Бог к человечеству благ,
И дивен в своих Он делах.

Я шепот колосьев слышал,
И каждый из них повторял:
«По воле Творца я возник,
Воистину Бог наш велик».

И всюду природы язык
Твердил, что Господь наш велик.
Но только, как жаль, от людей
Не слышал я этих речей.

Я слышал другое от них,
Что очень старались они
Величье Творца умалить
И песню хвалы заглушить.

Она же и ныне живет
И вместе с природой поет
Той песни, понятен язык:
«Воистину Бог наш велик».

Автор неизв.

Сеянье и жатва

Жизнь земная так быстро проходит,
Оставляя лишь в памяти след.
Что посеяно в жизни, то всходит,
Даже если прошло много лет.

Даже если давно уж забыто,
Это все же когда-то всплывет.
За поступком последствия скрыты,
И не сразу проявится плод.

Ничего не бывает случайно.
У всего есть причина всегда.
Наши мысли, поступки, желанья
И, конечно же, наши слова, —

Это все нашу жизнь формирует.
Как мы мыслим, так и живем.
Справедливость восторжествует!
Что посеяли, то и пожнем!

Закон тот Творцом установлен,
И хотим мы того или нет,
Каждый участь себе уготовит
В том, что выберет: тьму или Свет.

Алина Топоровская

День суда

О, что за день тогда ужасный встанет,
Когда архангела труба
Над изумленным миром грянет
И воскресит владыку и раба!

О, как они, смутясь, поникнут долу,
Цари могучие земли,
Когда к Всевышнему Престолу
Они предстанут в прахе и в пыли!

Дела и мысли строго разбирая,
 Воссядет Вечный Судия,
 Прочтется книга роковая,
 Где вписаны все тайны бытия.

Все, что таилось от людского зренья,
 Наружу выплывет со дна,
 И не останется без мщенья
 Забытая обида ни одна!

И доброго, и вредного посева
 Плоды пожнутся все тогда...
 То будет день тоски и гнева,
 То будет день унынья и стыда!

Без могучей силы знанья
 И без гордости былой
 Человек, венец созданья,
 Робок станет пред Тобой.

Если в день тот безутешный
 Даже праведник вздрогнет, —
 Что же он ответит — грешный?
 Где защитника найдет?

Все внезапно прояснится,
 Что казалось темно;
 Встрепенется, разгорится
 Совесть, спавшая давно.

И когда она укажет
 На земное бытие,
 Что он скажет, что он скажет
 В оправдание свое?

А. Апухтин
 (1840—1893)

Вот сеятель вышел в поле

«Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью» — Пс. 125, 5-6

Вот сеятель вышел в поле:
Отборное сеет зерно.
Вокруг осмотрелся с болью:
Все поле мертво, черно.

Надеждой одной счастливый,
Беря семена рукой,
Он белые видел нивы
И слышал их шум живой.

Но ветер незванным гостем
Спустился с холодных скал,
Те зерна у самой горсти
Схватил, завертел, разбросал.

Иное зерно пшеницы,
Упавшее при пути,
Тотчас поклевали птицы,
Не дав ему прорасти.

На камень легло иное,
Но, корни пустив в пыли,
Погибло в полдневном зное
Без влаги и без земли.

Меж терниев много зерен,
Зеленые дав ростки,
Погибли без света вскоре,
Там выросли сорняки.

Иное зерно пшеницы
На добрую почву легло,
Оно урожай сторицей
В награду за труд дало.

Зерно — это Слово Божье.
А сеятель — Сам Христос.
О, братья, нам Бог поможет
На жатву придти без слез.

Кто сеял, скорбя и плача,
Кто двигал надеждой труд,
Те в радости, лиц не пряча,
Живые снопы понесут.

ИЗ ИСТОРИИ *Христианства*

К 500-летию Реформации

В 2017 году протестанты всего мира отмечают 500-летие Реформации.

В 1667 году эту дату стали отмечать в память о 31 октября 1517 года, когда Мартин Лютер разослал свои 95 тезисов местным епископам и прибил их к двери церкви в Виттенберге.

Что же привело М. Лютера, священника из Виттенберга, к этому деянию?

В октябре 1512 г. он получил степень доктора богословия и стал преподавателем и администратором августинского монастыря — он проповедует там и читает лекции в университете города Виттенберга. А в 1515 году его приглашают служить и проповедовать в дворцовой церкви. На этой должности он останется до конца жизни, донося свои мысли до народа и постепенно развивая их.

Мартин Лютер стал основоположником Реформации, коснувшись очень важного и острого вопроса того времени — об индульгенциях. Он затронул теологический аспект этой практики, и его тезисы легли на благодатную почву. Тезисы оспаривали практику индульгенций, которая в то время особенно широко распространилась в целях покрытия расходов на строительство собора святого Петра в Риме.

В этот период молодой богослов совершает открытие, основанное на текстах послания к Римлянам 1, 17 и 3, 24. Оно выросло как из его духовного опыта, так и из богословских исканий. Он назовет его входом во «врата рая».

В отличие от схоластических богословов, объясняющих праведность только в легальном и активном смысле, когда Бог судит грешника за его грехи, Лютер стал истолковывать ее в пассивном евангельском смысле, когда Бог вменяет праведность верующему в Господа Иисуса Христа.

Лютер развил новый взгляд на благодать как силу свыше, которая делает человека способным противостоять греху. Бог привлекает человека к общению с Собой вне зависимости от заслуг, даруя ему силу верить.

Уверенность в спасении может обрести всякий человек, в смирении и покорности признающий, что он — грешник, и верящий в неоспоримые обетования Евангелия.

Для того, чтобы подчеркнуть значение тезисов Лютера в Реформации, приведем некоторые пояснения относительно теории и практики индульгенций в Западной церкви.

Зарождение феномена индульгенции происходило под влиянием германских племенных правовых понятий. По языческим устоям можно было причиненное зло, даже убийство, искупить возмездием, добровольным деянием, равным достоинству потерпевшего или значительности преступления. Пострадавшая сторона получала удовлетворение и отказывалась от права мести. Этот гражданский правовой обычай был перенесен в религиозные сферы, вошел в каноническое право Западной церкви.

В Англии в VII появились исповедные книги *Пенитенциалии*. Там была таблица облегчений и замен церковных наказаний. Например, пост, предписываемый как наказание при покаянии, мог быть заменен пением псалмов или милостыней, а также денежным даром в пользу церкви. Богатый грешник мог нанять людей, которые бы за него постились, и свой семилетний срок покаяния окончить в три дня. Эти книги потом распространялись в Европе.

Скоро против нововведения поднялся крик негодования по всей Западной церкви. Взгляд, что прощение грехов можно купить за деньги, казался еще в IX веке настолько богохульным, что многие провинциальные соборы предписывали сжечь эти исповедные книги. Но усиливающийся церковный формализм и возрастающее корыстолюбие духовенства превратили злоупотребление в господствующий обычай.

Одной из ранних форм индульгенций были «разрешительные грамоты», которые выдавались в XI–XIII вв. папами Римскими, папскими легатами, правящими епископами и аббатами за пожертвования (на строительство церквей, благотворительных учреждений, школ, мостов, дорог и т. д.) и дела благочестия (например, паломничества). Используемые в них формулы различались; как правило, употреблялся термин, обозначающий смягчение или снятие епитимии за грехи (в отличие от отпущения греха в таинстве Покаяния).

Позднее подобные грамоты и другие схожие документы были заменены грамотами об индульгенциях, однако единое обоснование такой практики на тот момент еще не было выработано, что стало причиной ее различных толкований и форм, которые нередко отклонялись от позиции Папского престола и впоследствии воспринимались как злоупотребления.

Вероятно, прототипом папских индульгенций для христианских рыцарей является «разрешительная грамота» (ок. 1063) папы Римского Александра II,

данная сражавшимся с маврами-мусульманами в Испании, где провозглашалось снятие епитимии и отпущение грехов «властью святых апостолов Петра и Павла». Объявляя на Клермонском Соборе (1095) о начале похода против сарацин, ставшего 1-м Крестовым походом, папа Римский Урбан II освободил крестоносцев от всех епитимий, утвердив это 2-м канонном Собора: «Путь этот считается за [совершение] всей епитимии».

Такая практика смягчения покаянной процедуры применялась и впоследствии; например, в 11-м каноне Латеранского I Собора (1123) говорится об индульгенциях крестоносцам, воевавшим в Святой земле и в Испании.

Католическое учение об индульгенциях было тесно связано с представлением о необходимости временного наказания или кары за грехи, в которых грешник уже покался, и вина за которые уже прощена в таинстве Покаяния. Требование такого «удовлетворения за грехи» проистекало из юридической трактовки теории Искупления, изложенной Ансельмом Кентерберийским, которая стала основополагающей для католической сoterиологии. Понимая сущность греха как оскорбление Бога, похищение у Него должной чести, Ансельм утверждал, что грешник пребывает виновным до тех пор, пока не возместит «ущерб похищения» и даже «больше, чем было похищено». Отпущение греха без возмещения должной вины представляется Ансельму несправедливостью, т. к. «отпустить грех таким образом — все равно, что не наказать».

Католическими богословами также допускалась и обосновывалась возможность исполнения другим человеком наказания, возложенного на грешника в таинстве Покаяния. Такая епитимия ставилась выше епитимии, исполняемой самим грешником, поскольку совершалась из любви к ближнему, а не в заботе о собственном благе.

Практика выдачи индульгенций вызывала протесты, как в самой Католической Церкви, так и в обществе. Отрицание власти Папы и епископов выдавать индульгенции и призыв к отказу от этой практики как бессмысленной и сравнимой с симонией высказывались Джоном Уиклифом, идеи которого были поддержаны и развиты Яном Гусом.

В Швейцарии против индульгенций высказывался реформатор Ульрих Цвингли, под влиянием которого в 1521 г. городской совет Цюриха запретил торговлю грамотами об индульгенции.

В своих тезисах М. Лютер доказывает недействительность индульгенций, ибо прощать грехи может только Бог (тезисы 56-60); он утверждает равенство духовенства и мирян перед Богом; отрицает нужду в посредни-

ках перед Ним, так как единый Посредник для всех есть Иисус Христос Сын Божий. Лютер призывает возвратиться к простоте ранней церкви.

Первый тезис гласит: «Господь и Учитель наш Иисус Христос, говоря: «Покайтесь...», заповедовал, чтобы вся жизнь верующих была покаянием». Таким образом, цель индульгенций достигается не приобретением якобы отпускающей грехи грамоты, а искренним покаянием (тезис 36). Не существует никакой «сокровищницы заслуг», с помощью которой человек может примириться с Богом; истинное сокровище Церкви — это святое Евангелие о славе и благодати Божией.

В своих тезисах Лютер утверждает приоритет Священного Писания.

Он также отвергает возможность отпущения вины за грехи умершему (тезисы 8-10, 13), восприятие индульгенции как «гарантии» спасения (тезис 32), уравнивание платы за индульгенцию с делами милосердия (тезис 42). Лютер критикует догмат о Чистилище, который как бы нивелирует значение смерти.

В последних 20-ти тезисах Лютер приводит убедительный довод, касающийся того, что у папы Римского нет никаких особых прав отпускать грехи (тезис 75); в противном случае, почему он до сих пор не отпустил грехи всем, и притом, бесплатно (тезис 82)?

Лютер также не считает строительство храма св. Петра оправданием для индульгенций.

Девяносто пять тезисов вскоре были переведены на немецкий язык, отпечатаны и широко распространились. Это вызвало религиозный раскол в Европе, главным образом, на германских протестантов и романских католиков.

Через три года после обнародования тезисов папа Римский Лев X издал буллу, по которой М. Лютер был отлучен от Католической Церкви. На рейхстаге 1521 года в Вормсе, где в присутствии германского императора слушалось дело Лютера, и от него требовали отречения, он произносит свою знаменитую фразу «На том стою и не могу иначе. Помогите мне Бог».

Дальнейшее противостояние М. Лютера и его сподвижников с Римской церковью привело к развитию Реформации и явилось прологом истории протестантизма.

*По материалам доклада магистра богословия Н. А. Корнилова
(Московская Богословская семинария ЕХБ) «О Лютере, индульгенциях и
Реформации»*

Памяти Светланы Николаевны Заворотна

8 августа 2017 г. отошла в вечность сотрудница журнала «Братский вестник», сестра в Господе Светлана Николаевна Заворотна.

Светлана Николаевна родилась 8 марта 1944 г. в Москве.

Закончив ГИТИС, Светлана Николаевна работала в литературно-издательском отделе Большого театра и некоторое время возглавляла это подразделение. В последние десятилетия была ведущим редактором пресс-службы театра, находясь в постоянном контакте с представителями СМИ.

В 1991 г. Светлана Николаевна приняла крещение, а в 2001 г. окончила трехгодичные Библейские курсы при Центральной Московской церкви ЕХБ.

Светлана Николаевна была воистину письмом Христовым — читаемым и узнаваемым. Она жила познанием любви Христовой и никогда не упускала возможности засвидетельствовать о ней.

Светлану Николаевну отличала личная скромность и беспримерная щедрость к окружающим.

С. Н. Заворотна отдавала много сил и времени сотрудничеству со многими печатными изданиями нашего братства, в том числе, более десяти лет — с журналом «Братский вестник». Ее обширная эрудиция, профессиональный опыт, глубокое знание Слова Божия были незаменимы.

Редакция журнала благодарна Господу за этот совместный путь со Светланой Николаевной в деле возвещения Евангелия спасения.

Светлая память о Светлане Николаевне Заворотна останется в наших сердцах.

Редакция

Объявление о подписке на журнал «Братский вестник» на 2017 год

Дорогие читатели!

Пожертвования на подписку журнала «Братский вестник» можно выслать почтовым переводом в адрес редакции: 109028, Москва, Малый Трехсвятительский переулок, д. 3. *Куликовой Нине Михайловне*.

Просим вас сообщить в редакцию журнала информацию о переводе, а именно: дату и сумму перевода, количество экземпляров журнала, ФИО подписчика — письмом по почте или по телефону +7 (917) 532-57-92 (можно отправить SMS-сообщение), а также на *e-mail: nmkulikova@gmail.com*.

Тем, кто оформляет подписку впервые, просьба указать адрес получателя.

Ваши переводы послужат гарантией получения журнала.

Стоимость годовой подписки *для России — 250 руб.,*
для стран СНГ — 300 руб.

С благодарностью воспримем вашу молитвенную и материальную поддержку.

Да благословит вас Господь!

В редакции журнала «Братский вестник» имеются следующие книги:

В. Г. Куликов «Подвиг души» — 300 руб. (*собрание статей и проповедей. Объем книги 464 стр., твердый переплет, изд. 2015 г.*)

В. Г. Куликов «Слава и красота» (2 тома) — 300 руб.

А. В. Карев «Доктрины Библии» — 350 руб.

О. А. Тярк «Избранные труды» (2 тома) — 350 руб.

В. Ф. Фаррар «Жизнь и труды апостола Павла» — 250 руб.
(*Объем книги 432 стр., твердый переплет*)

И. С. Проханов «Избранное» — 100 руб.

В цену книг не входит стоимость пересылки по почте.

По поводу приобретения указанных книг свяжитесь, пожалуйста, с *Куликовой Ниной Михайловной* по телефону: +7 (917) 532-57-92